

Министерство культуры Ставропольского края
Государственное бюджетное учреждение культуры
Ставропольского края
«Ставропольская краевая универсальная научная библиотека
им. М. Ю. Лермонтова»

Лихой гусар, герой побед, певец любви и славы

*К 240-летию со дня рождения
Дениса Давыдова*

**Методико-библиографическое
пособие**

Ставрополь
2023

УДК 94(47).072-057(01)
ББК 63.3(2)521.1-8я1
Л65

Составители:

Т. Н. Кузьменко, Н. А. Ткаченко

Редактор

И. А. Погорелова

Дизайн обложки

В. Г. Коротченко

Ответственный за выпуск

Т. А. Иванова

Л65 Лихой гусар, герой побед, певец любви и славы :
к 240-летию со дня рождения русского поэта Дениса
Давыдова : методико-библиографическое пособие /
ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова» ; составители:
Т. Н. Кузьменко, Н. А. Ткаченко ; ответственный
за выпуск Т. А. Иванова. – Ставрополь, 2023. – 76 с.

От составителей

Давыдов Денис Васильевич (1784–1839) – поэт, писатель, гусар, генерал-лейтенант, партизан Отечественной войны 1812 г. Друг Пушкина и декабристов, он остался в истории русской литературы не только как автор интереснейших военно-исторических очерков, мемуаров и теоретических трудов о партизанской войне, но как редкого таланта лирик со своим взглядом на мир, создавший новый тип героя – воина-патриота, деятельного, свобододолюбивого, открытого.

Он и сам был таким. Поэтому обаятельному, неординарному, но острому на словцо, с душой на распашку Давыдову не прощали ничего! Его обходили чинами и наградами. Золотую саблю «За храбрость», орден Святой Анны 2-й степени, золотой крест на георгиевской ленте за Прейсиш-Эйлау – все эти награды он получит с большим опозданием.

Любой орден ему надо было «завоёвывать дважды»: в бою и... в напоминаниях императору. Напоминали друзья и отцы-командиры. Но, несмотря ни на что, он всю свою жизнь оставался великим патриотом, мужественным борцом за своё Отечество, непоколебимо верил в силу и непобедимость русского народа.

Вошедший в историю отважный командир летучих гусар, участник 8 войн и 15 кампаний, храбро сражавшийся со шведами и турками, персами и поляками, гнавший французов до самого Парижа. Искромётный, самобытный русский поэт, превосходный мемуарист. Он оставил потомкам немалое наследие: свои стихи, легенды и были о себе самом, а ещё уникальные факты и размышления – живое, подробное описание событий Отечественной войны 1812 г. и зарубежных походов русской армии с хроникой боевых действий, портретами и характерами полководцев и импера-

торов начала XIX в. (Александра I, Наполеона Бонапарта, Суворова и др.). Перу генерала Давыдова, военачальника и теоретика, принадлежит теоретическая разработка организации партизанского движения в тылу врага, оформленная им в главном труде его жизни – «Опыт теории партизанского действия». Говорят, в этом он опередил свою эпоху на долгих 200 лет!

В настоящее время обращение к страницам славного прошлого России особенно актуально, так как имеет огромное значение для воспитания истинного патриотизма и гражданственности у молодого поколения.

Имена «героев былых времён» в 1941-м стали примером для советских воинов, сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны. Теперь же они пример для участников специальной военной операции и для будущих защитников Отечества. В этой преемственности традиций мужества и патриотизма, в уважении к русской истории и подвигу предков – наша сила и наша гордость!

Работа библиотечных специалистов над данным пособием, как и выбор персоналии, неслучайны. Денис Давыдов – один из реальных героев Отечественной войны 1812 года, ставший символом подлинного бесстрашия и мужества.

При подборе библиографии о столь колоритной фигуре прославленного воина-поэта, мы столкнулись с немалыми сложностями: недостаточное количество исследовательских работ современных учёных, разнородность информации о его жизнедеятельности в различных источниках, фактографические нестыковки даже в прижизненных и репринтных изданиях...

Однако полученный опыт и творческий поиск дали возможность более углублённо изучить и переосмыслить многие инфоматериалы о Д. В. Давыдове, его участии в военных событиях того времени и литературном наследии.

Предлагаемое пособие адресовано работникам учреждений культуры, специалистам библиотек, учителям образовательных школ в подготовке и проведении информационно-просветительских, воспитательных, культурно-досуговых мероприятий к 240-летию со дня рождения легендарного русского героя-поэта Д. В. Давыдова.

Раздел I

ГЕРОЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Всё дальше и дальше уходят от нас
события 1812 года...

Имена новых героев приносит история.
Но опыт Отечественной войны XIX века
и через столетия не даёт нам забыть, что

ИСТОРИЮ ТВОРЯТ ЛЮДИ.

ВЕРНЫЙ СЫН «ЛЮБЕЗНОЙ ОТЧИЗНЫ»

СОБЫТИЯ РАТНОЙ И ПОЭТИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ
Д. В. ДАВЫДОВА
(1784–1839)

▪ **1784, 16 (27) июля**

Родился в г. Москве, на Пречистенке, дом № 13 (не сохранился), в старинной дворянской семье Давыдовых – полковника Василия Денисовича и Елены Евдокимовны (урождённой Щербининой, дочери харьковского генерал-губернатора). Детство провёл на Слобожанщине (Украина), родине матери и в местах службы отца.

▪ **1793**

Встреча 9-летнего Дениса в Стародубском лагере (с. Грушевка Полтавской губ.) с русским полководцем А. В. Суворовым при осмотре им Полтавского легкоконного полка, находившегося под командованием бригадира В. Д. Давыдова.

▪ **1798**

Возвращение с родителями в Москву после увольнения со службы отца. Встреча с братьями Тургеневыми, юным Василием Жуковским. Увлечение поэзией, первые безуспешные опыты стихосложения.

▪ **1801**

В начале года переехал в Петербург.

28 сентября

Поступил на службу эстандарт-юнкером в Кавалергардский полк.

- **1802, 9 сентября**

Произведён в корнеты.

- **1803**

Политические басни «Голова и Ноги», «Река и Зеркало» приносят 19-летнему автору первую популярность и писательскую славу в военных кругах.

ноябрь

Произведён в поручики.

- **1804**

Басня «Орлица, Турухтан и Тетерев» – намёк поэта на убийство Павла I в Михайловском замке в марте 1801 г. при молчаливом попустительстве его сына – Александра I.

13 сентября

Несколько сатирических произведений попали в руки царя. Опального поэта исключают из гвардии, охранявшей Зимний дворец, и переводят с переаттестацией в ротмистры в новосформированный Белорусский гусарский полк Русской императорской армии (дислокация в окрестностях г. Звенигородка Черкасской обл. Киевской губ.).

- **1806, 4 июля**

Снова переведён в гвардию, в лейб-гусарский полк под командованием П. И. Багратиона (дислокация в Санкт-Петербурге) прежним чином поручика. Ходатайствовал князь Борис Четвертинский, брат фаворитки государя Александра I М. А. Нарышкиной. Известие застало Д. Давыдова в резервном корпусе генерала Горماسова.

- **1807**

- **3 января**

- Назначен адъютантом генерал-лейтенанта князя Багратиона (при содействии М. А. Нарышкиной).

- **14 января**

- Произведён в штабс-ротмистры.

- **24 января**

- Принял боевое крещение под Вольфсдорфом, *«личная отвага едва не стоила ему плена».*

- Участвуя во французской кампании, особо отличился в сражении при Прейсиш-Эйлау.

- *«В этом бою у нас было убито и ранено до 26 000 человек, а французы потеряли ещё больше».*

- *«То был широкий ураган смерти...»*

- **ИЮНЬ**

- Во время заключения Тильзитского мира лично увидел Наполеона.

- **1808**

- Участвует в Русско-шведской войне (1808–1809).

- **1809**

- В Каменке (Чигиринского у. Киевской губ.) встретил первую любовь. Но известная красавица герцогиня Аглая де Граммон, дочь французского эмигранта, была супругой его двоюродного брата – Александра Львовича Давыдова.

- **1809–1810**

- Участвует в боевых операциях против турок, шла Русско-турецкая война (1806–1812).

- Начинает работать над серией очерков о военных событиях, но...

- *«1812 год стоял уже посреди нас, русских, с своим штыком в крови по дуло, с своим ножом в крови по локоть».*

▪ **1810, 4 марта**

Произведён в гвардии ротмистры.

▪ **1812**

8 апреля

Произведён в подполковники. Назначен командиром 1-го батальона Ахтырского гусарского полка (дислокация в окрестностях г. Луцка).

18 мая

Предназначенный для военных действий против французов полк выступил в поход к Брест-Литовску.

июнь–август

С началом нападения армии Наполеона участвует в крупных кавалерийских сражениях и арьергардных боях (в р-не Белостока Гродненской губ., у д. Симаково Минской губ., д. Дашково Московской губ. и др.).

21 августа

Встреча с П. И. Багратионом у Колоцкого монастыря (в 12 км от с. Бородино) с предложением по организации партизанской войны.

конец августа – конец декабря

Командуя отрядом из гусар и казаков, успешно действовал в тылах французской армии (бои у с. Токарево Смоленской губ.; под д. Ляхово, близ Ельни, под Смоленском; в г. Копысь Могилёвской губ., в г. Гродно).

23 сентября

Узнав о кончине П. И. Багратиона, устроил кровавую тризну по полководцу – побоище французов на р. Угре; во взятом Городище отметили панихиду по князю.

31 октября

За отличия по службе произведён в полковники.

- **1813–1814**

Участвует в заграничном походе русской армии против Наполеона.

- **1814**

В пределах Франции командует Ахтырским гусарским полком при армии прусского фельдмаршала Гебхарда Блюхера, проявил особую отвагу под Бриенном и при Ла-Ротьере.

- **1814–1838**

Работа над очерком «Дневник партизанских действий 1812 года» (впервые издан только в 1941 г., в связи с началом Великой Отечественной войны).

- **1815**

Увлечён первой красавицей Москвы – балериной Татьяной Ивановой, но девушка вышла замуж за балетмейстера. Избран членом литературного общества «Арзамас» (с прозвищем Армянин), вместе с Вяземским и Пушкиным в Москве представляет отделение арзамасского кружка.

21 декабря

За отличие в сражении при Ла-Ротьере произведён в генерал-майоры. Чин восстановили (первоначально присвоен 20.01.2014, однако царь тогда был против).

- **1816**

Состоял при начальнике 2-й конно-егерской дивизии, при начальнике 2-й гусарской дивизии.

8 января

Знакомство с Лизой Золотницкой в доме Раевских в Киеве. Красавица предпочла князя П. А. Голицына.

20 мая

Избран действительным членом Общества любителей российской словесности при Московском университете, участвовал в «Трудах».

7 ноября

Назначен бригадным командиром 1-й бригады 2-й гусарской дивизии.

декабрь

Знакомство с юным А. Пушкиным в петербургской квартире поэта В. Жуковского.

Назначен начальником штаба 7-го пехотного корпуса.

▪ **1819**

22 февраля

Начальник штаба 3-го пехотного корпуса.

13 апреля

Женитьба на дочери генерал-майора Н. А. Чиркова Софье.

▪ **1820, 17 марта**

С увольнением в отпуск за границу определён «состоять по кавалерии» (в резерве).

▪ **1820, июнь**

Впервые посетил Верхнюю Мазу в Симбирской губ., куда переселится с семейством после отставки.

▪ **1821**

К 10-й годовщине Отечественной войны 1812 г. издал уникальный «Опыт теории партизанского действия (Записки партизана)».

▪ **1822, 21 ноября**

Родился сын Василий (1822–1882), будущий гвардии штабс-капитан, член Императорского московского общества сельского хозяйства. Из 11 детей двое первых умрут во младенчестве. Выживут 5 сыновей (Василий, Николай, Денис, Ахилл, Вадим) и 4 дочери (Юлия, Мария, Екатерина, Софья).

▪ **1823**

21 февраля

Знакомство с штабс-капитаном, декабристом

А. А. Бестужевым-Марлинским на обеде у князя П. А. Вяземского в Москве. Будучи в лучших отношениях, талантливый писатель-публицист печатал в альманахе «Полярная звезда» давидовские стихи и одним из первых критиков оценил их своеобразие: *«Амазонская муза Давыдова говорит откровенным наречием воинов, любит беседы вокруг пламени бивуака и с улыбкою рыщет по полю смерти. Слог партизана-поэта быстр, картинен, внезапен. Пламень любви рыцарской и прямодушная весёлость попеременно оживляют оный. Иногда он бывает нерадив в отделке; но время ли наезднику заниматься убором?»*

осень

Участник боевых действий против персов на Кавказе.

14 ноября

Уволен от службы по личному прошению в связи с болезнью, с правом ношения мундира.

■ **1824**

Дружеское сближение с В. Кюхельбекером, А. Грибоедовым, А. Якубовичем, И. Пуцциным, Е. Баратынским.

■ **1826, 23 марта**

Высочайший приказ Николая I об определении на службу с назначением «состоять по кавалерии».

■ **1826, август – 1827**

Участник боевых действий против персов в составе Кавказского отдельного корпуса. Начальник войск на Эриванской границе.

■ **1830**

14 октября

По личному желанию вступил в небезопасную должность надзирателя 20-го санитарного участка Москвы (д. Чёрная грязь) по борьбе с холерой.

Давыдовы проживали в с. Мышецкое, в 6 верстах, уехав из Верхней Мазы из-за стремительно распространявшейся эпидемии. Самоотверженная, подвижническая деятельность Давыдова принесла свои плоды: в его округе болезнь резко пошла на убыль. В особой ежедневной газете «Ведомость о состоянии города Москвы» (под ред. проф. М. П. Погодина) 20-й участок, надзираемый генерал-майором Д. В. Давыдовым, назывался лучшим и образцовым, с коего всем прочим зрителям предлагалось брать пример. За опытом к нему приезжали московские медицинские светила (Пфеллер, Сейделер, Герцог, Левенталь, Гейман), правительственные чиновники разных рангов.

6 декабря

По завершении холерного карантина сдал дела.

■ **1831, весна – конец августа**

Участие в польской кампании, последней в его жизни. За отличие в сражении произведён в генерал-лейтенанты.

■ **1832**

В Москве в типографии Августа Семена, при Императорской медико-хирургической Академии, вышел 1-й (и единственный прижизненный!) сборник «Стихотворения Д. Давыдова» в полукожаном переплёте, в обычном для того времени маленьком формате с виньеткой. Автора огорчил внешний вид издания, небрежность шрифта и множество опечаток.

■ **1834–1835**

Работа над военно-историческими трудами («Встреча с великим Суворовым» (1834); «Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году?», «Воспоминание о сражении при Прейсиш-Эйлау 1807 года января 26-го и 27-го» (1835).

▪ **1835, 2 марта**

Родился последний (9-й) ребёнок – дочь Софья (1835–1885).

▪ **1836**

Поездка в Петербург. Дружеские встречи с Пушкиным, Вяземским, Жуковским. Сотрудничество с журналом «Современник» (публикации стихов, эпиграмм, очерков, статей).

▪ **1837**

3 февраля

«Какое ужасное происшествие!

Какая потеря для России...» – весть из Петербурга о внезапной кончине А. С. Пушкина,

«всегда единственного, родного его душе поэта».

Собственная болезнь.

30 октября

Подал записку Николаю I, ходатайствуя о перенесении праха П. И. Багратиона из церкви села Симы Владимирской губ. на Бородинское поле, что и было исполнено по Высочайшей воле императора.

На генерал-лейтенанта в отставке Д. В. Давыдова возложили командование почётным конвоем, сопровождающим гроб князя на место упокоения.

Осуществить эту свою мечту помешала его собственная внезапная кончина.

▪ **1839, 22 апреля (4 мая)**

Скоропостижная смерть на 55-м году жизни в своей усадьбе в селе Верхняя Маза Сызранского у. Симбирской губ. (в настоящее время Радищевского р-на Ульяновской обл.). Через 40 дней прах из склепа под алтарём Верхнемазинской церкви перевозили на подводе, за которой пешком шла жена, в Москву. Похоронили на кладбище Новодевичьего монастыря под звуки военных фанфар у родовых могил.

Авенариусь, В. П. Поэт-партизанъ, Денись Васильевичъ Давыдовъ // В. П. Авенариусь. Лепестки и листья : рассказы, очерки, афоризмы и загадки для юношества : Съ портретами и рисунками. – Санкт-Петербургъ : Изданіе Книжнаго Магазина П. В. Луковникова. Лештуковъ пер., д. № 2, 1905.

Алексеев, А. В. Денис Давыдов : биографическая поэма / А. В. Алексеев. – Москва : Адамантъ, 2012. – 110 с. : ил., цв. ил., портр.

Бондаренко, А. Ю. Денис Давыдов / А. Ю. Бондаренко. – Москва : Молодая гвардия, 2012. – 368 с. – (Жизнь замечательных людей).

Попов, М. Я. Денис Давыдов / М. Я. Попов. – Москва : Просвещение, 1971. – 128 с.

Пухов, В. В. Денис Давыдов / В. В. Пухов. – Москва : Современник, 1984. – 216 с.

Русский биографический словарь : неопубликованные материалы к словарю : в 8 томах. – Репринтное воспроизведение издания 1908 г. – Москва : Аспект Пресс. – Дабеловъ–Дядьковский / редактор Е. С. Шумигорский. – 1996. – 748 с.

Сарий, К. В. Денис Давыдов и его потомки в Поволжье / К. В. Сарий, И. Д. Луковкина // Юный учёный. – 2017. – № 2.2 (11.2). – С. 79–81. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/11/854/> (дата обращения: 15.12.2023).

Серебряков, Г. В. Денис Давыдов / Г. В. Серебряков. – Москва : Молодая гвардия, 1985. – 446 с. – (Жизнь замечательных людей).

Сигалова, Е. В. Денис Давыдов: мифы и реальность / Е. В. Сигалова. – Пространство и время. – 2012. – № 4. – С. 202–209.

Тростин, Е. Перо и сабля – всё при нём / Е. Тростин // Свой. – 2019. – С. 12–16.

*Россия, ты великая страна!
Гордись своими верными сынами.
Их звучные родные имена
Тебе становятся ещё милей с годами.*

*Шли за тебя они на смертный бой,
Жизнь за Отчизну отдавали с честью,
К врагам пылали праведною мезтью,
Родную землю заслонив собой...*

*Для русского понятие патриот
Не просто звук и не пустое слово,
За ним стоит понятие народ,
Оно души опора и основа...*

*Своих героев знать должна страна,
Их память в нас всегда была священна,
Пусть ждуд тяжёлые нас с вами времена,
Она в сердцах останется нетленна...*

*Алексей Алексеев
(Из биографической поэмы
«Денис Давыдов», 2012)*

«ПУСТЬ ГРЯНЕТ РУСЬ ВОЕННОЮ ГРОЗОЙ, – Я В ЭТОЙ ПЕСНЕ ЗАПЕВАЛО!»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Цели:

- ознакомить с личностью Д. В. Давыдова – патриота России;
- расширить знания школьников по истории Отечественной войны 1812 г.;
- содействовать формированию их интереса к истории своей страны, воспитанию любви к Родине, чувства гордости за героические страницы её прошлого.

Аудитория:

учащиеся старших классов общеобразовательных учреждений.

Ведущий 1: Семейные легенды старинного рода Давыдовых гласили: происходит он от татарского князя Тайнгрикула Кайсыма, сын которого Минчак служил Великому московскому князю. Он крестился, получил имя Симеон Косаевич, а уже его сын – Давыд Симеонович – положил начало фамилии Давыдовых. Дед Дениса Давыдова (по отцу) был полным его тёзкой (тоже Денис Васильевич Давыдов) и человеком весьма образованным: знал несколько языков, дружил с Михаилом Ломоносовым, собрал великолепную библиотеку. Понимая огромное значение просвещения для своих детей, не жалел средств на их образование. Ещё 2 сына и его дочь породнились с известными дворянскими семьями (Каховскими, Ермоловыми, Потёмкиными, Раевскими). Добавим к перечисленному: отец Дениса Давыдова – бригадир Полтавского полка; дед по матери – генерал-аншеф Е. А. Щербинин; младший брат Евдоким – генерал-майор. Дальний родственник Е. В. Давыдов, чей портрет кисти О. Кипренского часто путают с «давыдовским» – генерал-майор, шеф Лубенского гусарского полка, участник Наполео-

новских войн. По материнской линии Денис Давыдов – двоюродный брат легендарного генерала от артиллерии А. П. Ермолова и некровный родственник генерала от кавалерии Н. Н. Раевского. Ещё один двоюродный брат – В. Л. Давыдов – декабрист, видный деятель «Южного общества», осуждённый в 1825 г. и приговорённый к 20 годам каторжных работ.

Ведущий 2: Немудрено, что при таких истоках рода, его корнях и связях, характерах и, конечно, воспитании, чувство патриотизма Денис Давыдов впитал с детства. Он ведь был потомственным военным.

Итак, с раннего детства обнаружилось в нём воинское призвание. С 7 лет он жил в солдатской палатке при отце и очень полюбил «всё военное при всечасном зрелище солдат и лагеря». Больше всех на него влиял Филипп Михайлович Ежов. Сотник Донского войска рассказывал ему о военных походах, встречах с полководцами П. А. Румянцевым и А. В. Суворовым, обучил мальчика верховой езде и обращению с оружием (стрельбе из ружья, владению саблей и пикой). Ласка и предсказание Суворова, посетившего его отца и сказавшего резвому 9-летнему мальчику: «Ты выиграешь три сражения!», – подтолкнули его на изучение военного дела и чтение военно-исторических описаний.

Ведущий 1: В 1798 г. в столице Денис подружился с воспитанниками Благородного пансиона братьями Андреем и Александром Тургеневыми. Пансион был основан при Московском университете в 1779 г. писателем Михаилом Херасковым как закрытое учебное заведение с 6-летним курсом обучения, впоследствии многие его воспитанники поступали в университет. Тургеневы писали и печатали свои стихи в журналах, в т. ч. под редакцией уже известного в ту пору Н. М. Карамзина. Именно Тургеневы ввели Давыдова в университетское «Дружеское литературное общество». На одном из вечеров Денис встретился с

17-летним поэтом Василием Жуковским, стихам которого уже рукоплескала столица.

Кипучая литературная Москва произвела сильное впечатление на юношу. Он стал взахлёб читать книги, журналы, увлёкся изящной словесностью и пробовал сам сочинять стихи. Занятие сие оказалось не из лёгких: сколько Денис ни бился, сколько ни грыз перьев и ни рвал листов бумаги, но так и не смог придать своим быстротечным мыслям и словам строгую форму. Тогда он решил взяться за переводы. Переложения французской пасторали на русский лад и другие его поэтические опусы оказались слабы и подражательны. Славу поэта он обрёл лишь в боях! И это было совсем нелёгким завоеванием...

Ведущий 2: Военная карьера его отца, счастливо начавшаяся при Суворове, была сломана в царствование Павла I, изгонявшего из армии «суворовский дух». Уволенный по растрате денежных средств и разорившийся, он купил поблизости от Москвы (в 12 верстах от Можайска) небольшое село Бородино, где на холме построил крепкий, пятистенный, пахнувший хвоей и смолой барский дом. Интересно, что именно это маленькое Бородино потом Давыдов будет считать своей малой родиной, а не пышную столицу.

Ведущий 1: Однако мальчик вырос, и 17-летнего Дениса, своего первенца, отправляют родители в Петербург – пора определяться на службу. Не без труда (из-за маленького роста) юноша в сентябре 1801 г. поступил в самый лучший Кавалергардский гвардейский полк. Его домашнего образования оказалось недостаточно для военной карьеры. Этот пробел Давыдов осознавал сам и пополнял со свойственной ему энергией. В особенности полюбил военную историю с примерами личной храбрости, воинской доблести и великодушия, пренебрежения к собственной опасности для спасения других; обстоятельно изучил историю всех войн, в т. ч. новейших.

Переведённый в 1804 г. за сатирические стихи в Белорусский гусарский полк в окрестностях захолустной Звенигородки Киевской губ., из блестящей петербургской жизни в деревенскую, Давыдов замкнулся на своей полковой семье, нашёл в ней *«более дружбы, чем службы, более рассказов, чем дела, более золота на ташках, чем в ташках, более шампанского, чем печали»*. Такая жизнь не удовлетворяла честолюбивого юношу.

Ведущий 2: В конце 1806 г. Россия вступает в первую войну с Наполеоном. Русско-прусско-французская война (1806–1807) войдёт в мировую историю как война 4-й коалиции – наполеоновской Франции и её сателлитов против коалиции великих держав (России, Пруссии, Великобритании), а также Швеции и Саксонии.

Не имея рекомендации, но горя желанием попасть на эту войну, поручик Давыдов явился без доклада к изумлённому фельдмаршалу М. Ф. Каменскому, заявляя намерение быть *«ближе к неприятелю»*. Узнав имя отца и деда горячего молодого человека, Михаил Федотович смягчился и обещал ему назначение в армию, направив к П. И. Багратиону. В 1807-м князь взял юношу к себе в адъютанты, и первые боевые уроки Денис получил в войне с Наполеоном уже этого года. Зимой 1808 г., по объявлении войны Швеции, Денис Васильевич в отряде отважного и опытного офицера, участника многих войн конца XVIII – начала XIX в. Я. П. Кульнева прошёл Финляндию до Улеборга, отличился при захвате о-ва Карлье и Аландского архипелага, в боях под Багестатом, Лаппо, Перхо, Карстула, Куортане, Сальми, Оровайсом и Гамле-Карлебу.

В 1809 г., в период Русско-турецкой войны (1806–1812), Багратион назначен главнокомандующим Молдавской армии. Давыдов опять в составе его штаба – теперь при взятии Мачина и Гирсова и в делах при Рассевате.

Лангер В. П.
Портрет Д. В. Давыдова
1819

Доу Д.
Портрет Д. В. Давыдова.
До 1828 г.

Апсит А. П.
Партизан Денис Васильевич Давыдов
1912

В следующем году он снова в авангарде Кульнева, где *«кончил курс аванпостной школы, начатой в Финляндии»* (аванпост – передовой сторожевой пост). Участвует при взятии турецкой крепости Силистрии и при блокаде Шумлы.

В передышках между битвами, в походах и отпусках работал над серией очерков о военных событиях, ухитрялся сочинять стихи. Да такие, что и признанным поэтам пригодилось его умение превращать в поэзию грубоватую солдатскую речь!

Ведущий 1: Денис Давыдов внимательно следил за ходом политических событий и отдавал себе полный отчёт в сложившейся в Европе обстановке. Понимая, что вот-вот Наполеон переступит границы России, накануне войны он решил оставить штабную работу и вернуться в строй, испросив разрешения Багратиона *«стать в рядах Ахтырского гусарского полка»*.

Давыдов справедливо называл себя *«человеком, рождённым единственно для рокового 1812 года»*. Именно в период Отечественной войны он раскрылся как личность, военный деятель, организатор и руководитель партизанского движения.

В начале войны подполковник, командир 1-го батальона полка, находясь в авангарде и участвуя до конца августа в небольших стычках с французами, обратил внимание на непрочность коммуникационных линий Наполеоновской армии. Горя желанием оказать своему Отечеству как можно большую услугу, он обратился к Багратиону с просьбой разрешить ему предпринять ряд партизанских набегов *«для уничтожения продовольственных транспортов, беспокойства тыла и флангов противника и организовать народную войну»*.

Ведущий 2: Так началась боевая деятельность командира-партизана, принёсшая ему громкую известность и заслуженную славу героя Отечественной войны 1812 г.

Война партизанских отрядов, так называемая малая война, оказалась губительной для оккупантов. Храбрость, отвага, организаторский талант Давыдова особенно проявились именно в это время. Бесстрашие, дерзость налётов на французов поражали современников.

Перечислим крупнейшие дела Д. В. Давыдова в 1812 г.: вместе с В. В. Орловым-Денисовым, А. С. Фигнером и А. Н. Сеславиным под Ляховым взят в плен 2-тысячный отряд Ожро; под Копысем разбил 3-тысячное кавалерийское депо; рассеял неприятеля под Белыничами и, продолжая поиски до Немана, занял Гродно.

Ведущий 1: В 1813-м, с переходом в Германию, его отряд вошёл в состав корпуса генерал-адъютанта Русской армии от кавалерии Ф. Ф. Винценгероде. Участвовал в боях под Калишем, вступив в Саксонию, с передовым отрядом занял Дрезден. За что посажен генералом под домашний арест, так как взял город самовольно, без приказа.

По всей Европе о храбрости и удачливости Давыдова слагали легенды. Когда русские войска входили в какой-нибудь город, то все жители выходили на улицу и спрашивали о нём, чтобы только увидеть бравого героя.

За бой при подходе к Парижу, когда под ним было подряд убито 5 лошадей, но он всё-таки прорвался со своими казаками к французской артиллерийской батарее, изрубив её прислугу и решив тем самым исход сражения, Давыдову присвоен чин генерал-майора.

Ведущий 2: В 1813-м, с переходом в Германию, его отряд вошёл в состав корпуса генерал-адъютанта Русской армии от кавалерии Ф. Ф. Винценгероде, участвовал в боях под Калишем. Вступив в Саксонию, с передовым отрядом занял Дрезден, за что был посажен генералом под домашний арест (город взял самовольно, без приказа).

По всей Европе о храбрости и удачливости Давыдова слагали легенды. Когда русские войска входили в какой-

либо город, все жители высыпали на улицу, чтобы только увидеть храброго героя.

За бой при подходе к Парижу, когда под ним было подряд убито 5 лошадей, а он всё-таки прорвался со своими казаками к французской артиллерийской батарее, изрубив её прислугу и решив тем самым исход сражения, Давыдову был присвоен чин генерал-майора.

После войны Денис Васильевич не только продолжил службу, но и трудился над воспоминаниями: «Дневник партизанского действия 1812», над которым работал с перерывами с 1814-го по 1838 г.; «Опыт теории партизанского действия» (1821). В них он обстоятельно разработал теорию партизанской войны. Обобщив богатый практический опыт партизанского движения в Отечественную войну 1812 г., Давыдов пришёл к чрезвычайно важному и принципиальному выводу: такое движение способно обратить «войсковую войну в народную». А ещё оставил потомкам яркие характеристики выдающихся полководцев того времени (А. В. Суворова, М. И. Кутузова, П. И. Багратиона и др.).

Он также первым выступил против версии морозов как причины поражения Наполеона в России. В статье «Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году?» аргументированно опроверг утверждения западных историков. Убедительно показал, что армию оккупантов уничтожил российский народ – его войско и партизаны. А к началу морозов наполеоновской армии как таковой вообще уже не существовало – это были беспорядочные, неуправляемые толпы.

Ведущий 1: Разносторонне одарённый, теоретически подготовленный, с богатым боевым опытом, Денис Давыдов по окончании боевых действий направляется на службу в провинцию, подолгу пребывая там на второстепенных штабных постах.

Он болезненно переживал не только пренебрежение лично к нему, но и ущемление или удаление из армии многих боевых офицеров, участников Отечественной войны 1812 г. Его особенно оскорблял и раздражал двукратный отказ царя (в 1821 и 1822 гг.) назначить его начальником Кавказской пограничной линии и командиром 22-й дивизии, несмотря на личное представление генерала А. П. Ермолова.

Эти обстоятельства подтолкнули 6 ноября 1823 г. испросить увольнения со службы «за болезнью» с правом ношения мундира.

После событий 1825 г. Давыдов находится под подозрением. Многие его знакомые и родственники участвовали в движении декабристов.

В 1826 г. ему удаётся уехать в действующую армию. Кавказским корпусом тогда командовал Алексей Ермолов, его кузен и единомышленник. Генерал-майор Давыдов возглавлял один из отрядов, защищавший границы Эриванской области.

Ведущий 2: Привыкший к дорогам Франции и Пруссии гусарский конь резво скакал и по кавказским скалам. 2 октября близ Мирага отряд Давыдова разбил и рассеял персидского союзника Гассан-хана, а спустя 2 дня занял урочище Судагенд.

С первых дней пребывания на Кавказе Денис Васильевич заболел лихорадкой, которая часто давала о себе знать. В середине декабря 1826 г. он получил 6-недельный отпуск в Москву, где жила его семья.

За это время в корпусе произошли важные перемены: последовали полная отставка генерала А. П. Ермолова и назначение на его место царского ставленника И. Ф. Паскевича.

К Давыдову, родственнику опального Ермолова, Паскевич относился враждебно. Когда Денис Васильевич вер-

нулся в Грузию, ему было предложено состоять при главной квартире, в то время как отдельный 6-тысячный отряд был отдан у него на глазах под команду генерал-майора Панкратьева, не имевшего никакого боевого опыта.

Эта несправедливость страшно оскорбила и больно ранила самолюбие заслуженного воина. Он не мог примириться с таким положением. Сославшись на мучавшие его ревматизм и одышку, Давыдов получил разрешение выехать на лечение.

Оставив Грузию, в мае 1827 г. он прибыл на Кавказские Минеральные Воды. В создавшихся условиях служба Давыдова на Кавказе стала невозможной, и он с большой обидой уехал оттуда навсегда.

Ведущий 1: Последний бой лихого гусара состоялся в Польше в 1831 г. 12 марта Д. В. Давыдов прибыл в главную квартиру русской армии в местечке Шенице и затем в Красностав, где принял начальство над отрядом из 3-х казачьих и 1-го драгунского полков. 6 апреля взял приступом г. Владимир-Вольнский и уничтожил мятежников. 29 апреля преследовал корпус Хржановского до крепости Замостья. 7 июля на переправе чрез р. Вепрж вброд участвовал в сражении при с. Будзиско с корпусами мятежников Ромарино и Янковского и за отличие в этом деле произведён в генерал-лейтенанты. 28 июля отражал нападение корпуса Ружицкого на мостовое укрепление при Подгуржи, на левом берегу Вислы.

Ведущий 2: В последние годы жизни Давыдов много болел, но был полон замыслов, по-прежнему энергично действовал. Заботился о памяти героев, прежде всего любимого командира П. И. Багратиона. Именно ему принадлежала идея перезахоронить легендарного генерала на Бородинском поле. Поначалу могила главнокомандующего находилась там, где он скончался, – в с. Сима Юрьев-Польского у. Владимирской губ. Давыдов же считал, что

захоронение Петра Ивановича должно стать местом всеобщего паломничества, и лучшего места, чем Бородино, для этого не найти.

Незадолго до своей смерти он получил пакет из Петербурга: *«Государь Император, соизволяя на перенесение праха покойного Генерала Князя Багратиона на Бородинском поле, Высочайше повелел: перевезть туда его в сопровождении Вашем, под конвоем одного из кавалерийских полков, во Владимирской губернии расположенных, к 22 июня сего года и погребсти подле Бородинского памятника, положив на этом месте мраморную или чугунную доску с приличной надписью».*

Ведуший 1: Денис Васильевич готовился к торжественной церемонии, волновался, тревожился, его переполняли воспоминания и... Сердце не выдержало.

Когда через 6 недель тело героя-партизана привезут наконец в Москву из Верхней Мазы, то в этот же день Первопрестольная под звон колоколов будет встречать и траурный кортеж – гроб Багратиона. Так, в последний раз встретились 2 генерал-лейтенанта – великий полководец и его адъютант, отважный гусар, партизан, поэт...

Воинские почести были отданы славным сынам Отечества: Багратиону – на Красном холме, курганной высоте, где во время Бородинского сражения он вместе со своими солдатами доблестно сражался за свободу Отечества, Давыдову – в Москве, на территории Смоленского Новодевичьего монастыря, у родовых могил.

Давыдов Денис Васильевич (1789–1839) // «Желаю с усердием защищать Отечество Российское...»: герои Отечественной войны 1812 года на Кавказе : биобиблиографический указатель с дайджестом / научный редактор Н. Д. Судавцов ; ответственный за выпуск З. Ф. Долина ; составители: В. В. Залевских,

С. В. Колесова ; ГБУК «СКУНБ им. Лермонтова». – Ставрополь, 2012. – С. 47–49, 86, 88.

Давыдов, Д. В. Военные записки / Д. В. Давыдов ; редактор [и вступительная статья «Денис Давыдов и его записки»] Вл. Орлова. – Москва : Гослитиздат, 1940. – 480 с.

Давыдов, Д. В. Гусарский пир / Д. В. Давыдов. – Москва : Эксмо, 2006. – 317 с.

Давыдов, Д. В. Лихой гусар, герой побед, певец любви и славы... / Д. В. Давыдов ; составители: И. А. Маневич, Н. П. Рудакова. – Москва : Белый город, 2011. – 143 с.

Давыдов, Д. В. Некоторые черты из жизни Дениса Васильевича Давыдова / Д. В. Давыдов // Лихой гусар, герой побед, певец любви и славы... / Д. В. Давыдов ; составители: И. А. Маневич, Н. П. Рудаков. – Москва : Белый город, 2011. – С. 3–13.

Давыдов, М. А. Оппозиция Его Величества : монография / М. А. Давыдов. – Москва : Российский гуманитарный университет, 1994. – 191 с.

Денис Давыдов – поэт и партизан : 183 книги в коллекции // Национальная электронная библиотека : сайт. – Москва, [б. г.]. – URL: https://rusneb.ru/collections/1098_denis_davydov/?ysclid=lrjji02уу471375556 (дата обращения: 29.11.2023).

История русской армии / научный редактор С. В. Потрашков. – Москва : Эксмо, 2011. – 768 с.

Маркелов, Н. Персидский поход Дениса Давыдова : (к 215-летию со дня рождения) / Н. Маркелов // Ставропольский хронограф на 1999 год : краеведческий сборник / СКУНБ им. Лермонтова ; отдел краеведения. – Ставрополь, 1999. – С. 143–150.

Недошивин, В. Поэт Денис Давыдов: «Ещё Россия не подымалась во весь исполинский рост свой...» : послание героя Отечественной войны 1812 года – героям Великой Отечественной / В. Недошивин // Родина. – 2021. – № 6. – С. 78–85.

Отечественная война 1812 года : энциклопедия. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 878 с.

Парсамов, В. С. Давыдов Денис Васильевич / В. С. Парсамов // Отечественная война 1812 года : энциклопедия. – Москва, 2004. – С. 219–220.

Петров, А. Давыдов Денис Васильевич / А. Петров // Русский биографический словарь (Дабелов–Дядьковский) : [в 25 томах]. – Санкт-Петербург : Императорское Русское историческое общество, 1896–1918. – [Т. 6] : Дабелов–Дядьковский. – 1905. – С. 15–23.

Потто, В. А. Давыдов на Эриванской границе / В. А. Потто // Кавказская война : в 5 томах. – Ставрополь : Кавказский край, 1991–1994. – Т. 3. Персидская война. 1826–1828 гг. – 1993. – 606 с.

Шишов, А. В. 100 великих героев 1812 года / А. В. Шишов. – Москва : Вече, 2012. – 432 с.

Юдин, Ю. Жизнь и военная служба в анекдотах / Ю. Юдин // Независимая газета. Приложение «Независимое военное обозрение» : сайт. – Москва, 21.09.2023. – URL: https://nvo.ng.ru/notes/2023-09-21/16_1254_denis.html?ysclid=lpjjz7p8mv62192712 (дата обращения: 29.11.2023).

СОВРЕМЕННОКИ О ДЕНИСЕ ДАВЫДОВЕ

В. А. ЖУКОВСКИЙ

...Давыдов, пламенный боец,
Он вихрем в бой кровавый;
Он в мире счастливый певец
Вина, любви и славы...

*(«Певец во стане русских воинов»,
1812)*

...И вождей уж прежних мало:
Много в день великих пало
На земле Бородина;
Позже тех взяла война;
Те, свершив в Париже тризну
По Москве и рать в отчизну
Проводивши, от земли
К храбрым братьям отошли...

...И боец, сын Аполлонов...
Мнил он гроб Багратионов
Проводить в Бородино...
Той награды не дано:
Вмиг Давыдова не стало!
Столько славных с ним пропало
Боевых преданий нам!
Как в нём друга жаль друзьям!..

*(«Бородинская годовщина»,
1839)*

А. С. ПУШКИН

Денису Давыдову

Красноречивый забияка,
Повеса, пламенный поэт.

(1819)

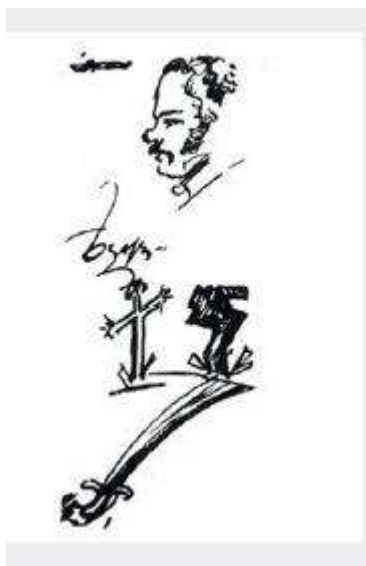
...Я слушаю тебя и сердцем
молодею,
Мне сладок жар твоих речей,
Печальный, снова пламенею
Воспоминаям прежних дней.

Я всё люблю язык страстей,
Его пленительные звуки
Приятны мне, как глас друзей
Во дни печальные разлуки.

(1821)

...О горе, молвил я сквозь слёзы,
Кто дал Давыдову совет
Оставить лавр, оставить розы?
Как мог унизиться до прозы
Венчанный музою поэт,
Презрев и славу прежних лет,
И Бурцовой души угрозы!
И вдруг растрёпанную тень
Я вижу прямо пред собою,
Пьяна, как в самый смерти день,
Столбом усы, виски горою,
Жестокий ментик за спиною
И кивер чудо набекрень.

(«Недавно я в часы свободы...», 1822)

Поэт-забияка Денис Давыдов

Рисунок А. С. Пушкина

*Д. В. Давыдову
При посылке «Истории
Пугачёвского бунта» (1835)*

Тебе певцу, тебе герою!
Не удалось мне за тобою
При громе пушечном, в огне
Скакать на бешеном коне.
Наездник смирного Пегаса,
Носил я старого Парнаса
Из моды вышедший мундир:

Но и по этой службе трудной,
И тут, о мой наездник чудный,
Ты мой отец и командир.
Вот мой Пугач: при первом взгляде
Он виден – плут, казак прямой!
В передовом твоём отряде
Урядник был бы он лихой.

(1836)

Ф. Н. ГЛИНКА

Партизан Давыдов

Усач. Умом, пером остёр он, как француз,
Но саблюю французам страшен:
Он не даёт топтать врагам нежатых пашен
и, закрутив гусарский ус,
Вот потонул в густых лесах с отрядом –
И след простыл!.. То невидимкой он, то рядом
То, вынырну опять, следом
Идёт за шумными французскими полками
И ловит их, как рыб, без невода, руками.
Его постель – земля, а лес дремучий – дом!
И часто он, с толпой башкир и с козаками,
И с кучей мужиков, и конных русских баб,
В мужицком армяке, хотя душой не раб,
Как вихорь, как пожар, на пушки, на обозы,
И в ночь, как домовой, тревожит вражий стан.
Но милым он дарит, в своих куплетах, розы.
Давыдов! Это ты, поэт и партизан!

(1825)

Е. А. БАРАТЫНСКИЙ

Давыдову

Пока с восторгом я умею
Внимать рассказу славных дел,
Любовью к чести пламенею
И к песням муз не охладел,

Покуда русский я душою,
Забуду ль о счастливом дне,
Когда приятельской рукою
Пожал Давыдов руку мне!
О ты, который в пыл сражений
Полки лихие бурно мчал
И гласом бранных песнопений
Сердца бесстрашных волновал!
Так, так! покуда сердце живо
И трепетать ему не лень,
В воспоминаньи горделиво
Хранить я буду оный день!
Клянусь, Давыдов благородный,
Я в том отчизною свободной,
Твоею лирой боевой
И в славный год войны народной
В народе славной бородой!

(1826)

Н. М. ЯЗЫКОВ

Д. В. Давыдову

Жизни баловень счастливый
Два венка ты заслужил!
Знать, Суворов справедливо
Грудь тебе перекрестил:
Не ошибся он в дитяти,
Вырос ты – и полетел,
Полон всякой благодати,
Под знамёна русской рати,
Горд, и радостен, и смел.
Грудь твоя горит звездами,
Ты геройски добыл их
В жарких схватках со врагами,
В ратоборствах роковых;
Воин, смлада знаменитый,
Ты ещё под шведом был
И на финские граниты

Твой скакун звучнокопытый
Блеск и топот возносил.
Жизни бурно-величавой
Полюбил ты шум и труд:
Ты ходил с войной кровавой
На Дунай, на Буг и Прут...
Много в этот год кровавый,
В эту смертную борьбу,
У врагов ты отнял славы,
Ты, боец чернокудрявый,
С белым локоном на лбу!
Удальцов твоих налётом
Ты, их честь, пример и вождь,
По лесам и по болотам,
Днём и ночью, в вихрь и дождь,
Сквозь огни и дым пожара
Мчал врагам, с твоей толпой
Вездесущ, как божья кара,
Страх неожиданного удара
И нещадный, дикий бой!
Лучезарна слава эта,
И конца не будет ей;
Но такие ж многи лета
И поэзии твоей:
Не умрёт твой стих могучий,
Достопамятно-живой,
Упоительный, кипучий,
И воинственно-летучий,
И разгульно-удалой.
Ныне ты на лоне мира:
И любовь и тишину
Нам поёт золотая лира,
Гордо певшая войну.
И как прежде громогласен
Был её воинский лад,
Так и ныне свеж и ясен,

Так и ныне он прекрасен,
Полный неги и прохлад.

(1835)

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

«Денис Давыдов... примечателен и как поэт, и как военный писатель, и как вообще литератор, и как воин – не только по примерной храбрости и какому-то рыцарскому одушевлению, но и по таланту военачальничества, – и, наконец, он примечателен как человек, как характер. Он во всём этом знаменит, ибо во всём этом возвышается над уровнем посредственности и обыкновенности. ...чтоб понять Давыдова как поэта, надо сперва понять его как Давыдова, то есть как оригинальную личность, как чудный характер, словом, как всего человека...

...В литературной деятельности Давыдов таков же, как и в военной: и в службе муз он был только лихим наездником и действовал не массами войск, как полководец, а летучими партизанскими отрядами, и притом быстро и неожиданно. Стихотворения Давыдова не подлежат суду философской критики: они не суть явление того искусства, которое высокие идеи воплощает в живые, вечно юные и вечно прекрасные образы; их нельзя назвать художественными, – и Давыдов, действуя в сфере самого искусства, действовал в другой и для другой сферы. Он был поэт в душе; для него жизнь была поэзией, а поэзия жизнью, – и он поэтизировал всё, к чему ни прикасался...

...Страсть есть преобладающее чувство в песнях любви Давыдова; но как благородна эта страсть, какой поэзии и грации исполнена она в этих гармонических стихах...

...Боже мой, ...какие грациозно-пластические образы!»

*(Сочинения в стихах и прозе Дениса Давыдова. –
2-е издание, исправленное и дополненное. –
Санкт-Петербург, 1840).*

П. А. ВЯЗЕМСКИЙ

...С бороною бородинской
Завербованный в певцы,
Ты, наездник, ты, гуляка,
А подчас и Жомини,
Сочетавший песнь бивака
С песнью нежною Парни!..

(«Поминки», 1864)

«Денис и в зрелости лет сохранил изумительную молодость сердца и нрава. Он был душою и пламенем дружеских бесед, мастер был говорить и рассказывать. Он всё духом и складом ума был моложав... Нелишне заметить, что певец весёлых попок несколько поэтизирован. Радужный и приятный собутыльник, он на деле был довольно скромн и трезв. Не оправдывал собою пословицы: пьян да умён, два угодя в нём. Умён он был, а пьяным не бывал...».

(Русский архив. – 1866. – С. 899–900)

ВАЛЬТЕР СКОТТ

Генералу Денису Давыдову

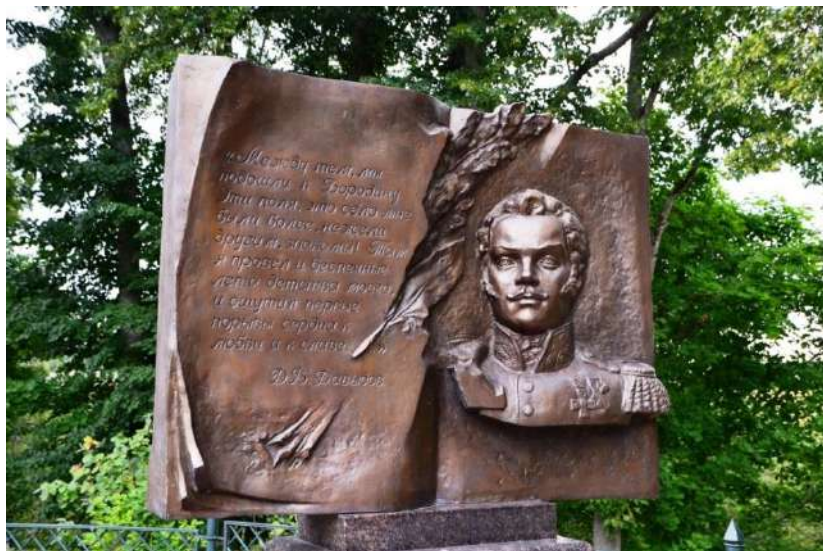
«Вы едва ли можете себе представить, сколько сердец – и горячее всех сердце, пишушее Вам, – обращалось к вашим снежным бивакам с надеждой и тревогой... и какой взрыв энтузиазма в нашей стране вызвало ваше победоносное наступление. Имя ваше останется в веках на самых блестящих и вместе горестных страницах русской истории...».

(17.04.1826)

Л. Н. ТОЛСТОЙ

«Денис Давыдов своим русским чутьём первый понял значение той страшной дубины, которая, не спрашивая правил военного искусства, уничтожала французов, и ему принадлежит слава первого шага для узаконения этого приёма войны».

(Война и мир. – Том IV. – Часть III. – 1968).

ОСТАЛСЯ В ПАМЯТИ ПОТОМКОВ...

*Образ Дениса Давыдова
в литературе, музыке, живописи, скульптуре, кино*

❖ В Военной галерее Зимнего дворца, посвящённой героям Отечественной войны 1812 г., портрет Дениса Давыдова кисти Джорджа Доу занимает достойное место.

❖ Л. Н. Толстой создал в романе «Война и мир» образ партизана Василия Денисова, прототипом которого являлся Д. Давыдов, удивительно обаятельный и реалистичный.

❖ В 1943 г. в х/ф «Кутузов» роль Дениса Давыдова сыграл российский актёр, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Борис Петрович Чирков (1901–1982).

❖ В 1955 г. по решению Московского Совета депутатов трудящихся над могилой поэта-партизана Д. Давыдова на территории бывшего Новодевичьего монастыря установлен бюст (скульптор Е. А. Рудаков).

❖ В 1957 г. с большим успехом в Ленинградском Малом оперном театре состоялась премьера оперы «Денис Давыдов» М. А. Глуха (1907–1973), который также является автором вокального цикла «Поэт-партизан» (1954).

Глух, М. А. Поэт-партизан : романсы на стихи Дениса Давыдова / М. А. Глух : для баса с фортепиано. – Ленинград : Музгиз, 1956. – 40 с.

❖ К 176-летию со дня рождения Д. Давыдова, 16 июля 1960 г., в с. Верхняя Маза Радищевского р-на Ульяновской обл. состоялось открытие памятника поэту-герою, увековеченному в военной форме (скульптор Р. А. Айрапетян).

❖ 18 октября 1962 г. на фасаде дома № 17 по Кропоткинской ул. (ныне Пречистенка) в Москве торжественно открыта мемориальная доска. С серого гранита смотрит мужественное лицо отважного гусара с весёлыми глазами и лихо закрученными усами. Под ним надпись: «В этом доме в середине 30-х годов XIX в. жил герой Отечественной войны 1812 г., поэт-партизан Денис Давыдов» (архитектор А. Котырев).

❖ В 1962 г., к 150-летию Отечественной войны 1812 г., вышел на экраны х/ф «Гусарская баллада» (режиссёр Эльдар Рязанов). Прототипом командира партизанского отряда Васильева и стал Давыдов. Эту роль сыграл артист цирка Валерий Денисов.

Гусарская баллада : музыкальная комедия по мотивам пьесы А. Гладкова «Давным-давно» / режиссёр Э. Рязанов ; сценаристы: А. Гладков, Э. Рязанов ; оператор Л. Крайненков ; композитор Т. Хренников ; художники: Г. Мясников, М. Богданов ; актёры:

Л. Голубкина, Ю. Яковлев, Н. Крючков [и др.] ; киностудия «Мосфильм». – Москва, 1962.

❖ Главный герой х/ф «Эскадрон гусар летучих» (1980) – отважный и бесстрашный гусар, поэт, генерал-лейтенант Давыдов покорила зрителя мужеством и мастерством в сабельном бою и конной гонке, обаянием в дружеском застолье и декламации стихов. Неповторимый образ воплотил актёр Андрей Ростоцкий, сын режиссёра этого фильма Станислава Ростоцкого.

Эскадрон гусар летучих : исторический фильм / автор сценария С. Ермолинский ; режиссёры: Н. Хубов, С. Ростоцкий ; оператор М. Якович ; художник Н. Емельянов ; композитор А. Журбин ; в ролях: А. Ростоцкий, М. Шиманская, Л. Кузнецова [и др.] ; киностудия им. Горького. Первое творческое объединение. – Москва, 1980.

❖ Накануне 200-летия со дня рождения 19 мая 1984 г. в Пензе открыт особенный бюст Д. В. Давыдова – не в военной форме, как его обычно изображали, а в гражданской одежде того времени. Этим скульптор В. Г. Курдов подчеркнул: памятник установлен прежде всего поэту.

❖ В 1986 г. Георгий Портнов и Владимир Рубин поставили в Москве «Сцены из гусарской жизни» («Ночные видения») – монооперу для баса, скрипки, виолончели и фортепиано по мотивам поэзии Дениса Давыдова.

❖ 24 марта 2012 г., к 200-летию Бородинской битвы, в Донецком академическом ордена Почёта областном русском драматическом театре (г. Мариуполь) состоялась премьера героической комедии Станислава Непряхина «Денис Давыдов» (по пьесе В. А. Соловьёва). Свой спектакль режиссёр-постановщик посвятил всем защитникам Отечества.

❖ В 2012 г. Центробанк РФ выпустил золотую памятную монету Банка России «200-летие Победы России в Отечественной войне 1812 года» номиналом в 25 тыс. руб., на реверсе которой на одном из барельефов изображён Денис Васильевич Давыдов. Художник А. А. Брынза запечатлел также вокруг храма Христа Спасителя в Москве, на лавровом венке в медальонах – портреты Александра I, М. И. Кутузова, П. Х. Витгенштейна, П. И. Багратиона, М. Б. Баркляя де Толли.

❖ В этом же году Банк России выпустил двухрублёвую монету с изображением на реверсе портрета генерал-лейтенанта Д. В. Давыдова (художник А. Д. Щаблыкин).

Раздел II

ДЕНИС ДАВЫДОВ

Творчество, друзья и музы

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЧАС

ЗЛАТАЯ ЛИРА СТОЙКОГО БОЙЦА

*Поэзия, проза и публицистика
Дениса Давыдова*

Цель:

знакомство с литературным наследием
русского воина-поэта Д. В. Давыдова.

Аудитория:

учащиеся старших классов общеобразовательных учреждений.

Ужасен меч его Отечества врагам –
Ужаснее перо надменным дуракам!

*Фёдор Толстой
(Надпись к портрету Д. Давыдова, 1810-е гг.)*

Ведущий 1: Имя Дениса Васильевича Давыдова принадлежит к числу наиболее известных имён русских поэтов начала XIX столетия. Нельзя сказать, что литературная известность Давыдова была всецело связана с его репутацией «народного героя», прославленного партизана эпохи наполеоновских войн. Литературная слава Давыдова старше его военной славы: «залётные послания» к сослуживцу Алексею Бурцову заучивались наизусть и переписывались в «заветные тетради» задолго до партизанских поисков 1812 г.

Чтец 1:

Бурцов, ёра, забияка,
Собутыльник дорогой!
Ради бога и... арака
Посети домишко мой!
В нём нет нищих у порогу,
В нём нет зеркал, ваз, картин,
И хозяин, слава Богу,
Не великий господин.
Он – гусар, и не пускает

Мишурою пуль в глаза;
У него, брат, заменяет
Все диваны куль овса...

(«Бурцову. Призывание на пуни», 1804)

Ведущий 2: Позже, в атмосфере шумного патриотического воодушевления, охватившего русское дворянское общество после Отечественной войны, окончательно сформировалась слава Давыдова, слава воина и поэта. Канонический образ «певца-гусара», «Анакреона под доломаном», воспетого первыми поэтами своего времени (А. Пушкиным, В. Жуковским, П. Вяземским, Е. Баратынским, Н. Языковым, В. Кюхельбекером), увековеченный пером Льва Толстого и Вальтера Скотта, прочно вошёл в историю русской литературы.

Ведущий 1: Первые литературные опыты относятся к 1802–1805 гг. Не позднее августа 1802 г. правительству стали известны какие-то сатирические и оппозиционные стихи Давыдова. До нас дошли его басни «Голова и Ноги», «Быль или басня, как кто хочет назови» (известна и как «Река и Зеркало») – обе 1803 г., притча «Орлица, Турухтан и Тетерев» (1804), едко высмеивающие царя и его ближайшее окружение.

Особенно язвительной и злободневной была последняя, в которой под Орлицей подразумевалась Екатерина II, под Турухтаном (кулик с ярким оперением) – Павел I, под глуховатым Тетеревом – Александр I.

После смерти Орлицы и убийства Турухтана пернатые избрали в цари Тетерева:

Чтец 2:

Хоть он глухая тварь,
Хоть он разиня бестолковый,
Хоть всякому стрелку подарок он готовый, –
Но все в надежде той,

Что Тетерев глухой
Пойдёт стезёй Орлицы...
Ошиблись бедны птицы!
Глухарь безумный их –
Скупяга из скупых,
Не царствует – корпит над скопленной добычью,
И управлять другим несчастной отдал дичью.
Не бьёт он, не клюёт,
Лишь крохи бережёт.
Любимцы ж царство разоряют,
Невинность гнут в дугу, срамцов обогащают...
Их гнусной прихотью – кто по миру пошёл,
Иной лишён гнезда – у них коль не нашёл.
Нет честности ни в чём, идёт всё на коварстве,
И сущий стал разврат во всём дичином царстве.
Чего же ожидать от птицы столь безумной?
Ведь выбор без ума урок вам дал таков:
Не выбирать в цари ни злых, ни добрых петухов.

Ведущий 2: В историю литературы Д. Давыдов вошёл как создатель «гусарской лирики». Поэт рисует свободного человека, презревшего все условности света, живущего просто, естественно, органически вошедшего в неприсохотливый, грубый армейский быт. Стихи широко распространялись в военной среде.

Чтец 1:

Напрасно думаете вы,
Чтобы гусар, питомец славы,
Любил лишь только бой кровавый
И был отступником любви.
Амур не вечно пастушком
В свирель без умолка играет:
Он часто, скучив посошком,
С гусарской саблею гуляет...

(«Гусар», 1822)

Ведущий 1: Давыдов воспел и удаль своего боевого командира Я. П. Кульнева:

Чтец 2:

Поведай подвиги усатого героя,
О муза, расскажи, как Кульнев воевал,
Как он среди снегов в рубашке кочевал
И в финском колпаке являлся среди боя.
Пускай услышит свет
Причуды Кульнева и гром его побед.
Румяный Левенгельм на бой приготавлился
И, завязав жабо, причёску поправлял,
Ниландский полк его на клячах выезжал,
За ним и корпус весь Клингспора пресмыкался;
О храбрые враги, куда стремитесь вы?
Отвага, говорят, ничто без головы...

(«Поведай подвиги усатого героя...», 1808)

Ведущий 2: В «Гусарской исповеди» (1832) он восклицает:

Чтец 1:

Я каюсь! я гусар давно, всегда гусар,
И с проседью усов – всё раб молодой привычки:
Люблю разгульный шум, умов, речей пожар
И громогласные шампанского оттычки.

Ведущий 1: Однако в действительности Денис Васильевич был в гораздо большей степени литератором, чем старался это показать на людях. Его новаторские стихи радовали юмором. Аристократ, барин, блестящий гусар и «модный» поэт познал успех в обществе и обрёл литературную известность. Давыдовские строки звучали и в великосветских гостиных, и в солдатских казармах. Эпиграммы ходили в десятках списков. Шутки, остроты повторялись на каждом шагу.

Ведущий 2: Анализируя поэтическое творчество Д. В. Давыдова, Виктор Всеволодович Жерве (1867 – после 1927) – офицер, герой Первой мировой войны, историк, один

из основателей Русского военно-исторического общества, военный писатель, автор биографии «Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов», цитирует слова Белинского о «гусарских» стихах поэта-партизана: «что у других так пошло, приторно, безвкусно и оскорбительно для чувства... у Давыдова получает значение, преисполняется жизнью, облагораживается формой».

Давыдов вошёл в сознание своих современников как «поэт-партизан». Неудивительно, что лучшие литераторы того времени считали его духовно близким человеком и в своих произведениях прославляли смелого гусара, певца «меча, фиала и любви». В 1816 г. Денис Васильевич был принят действительным членом Вольного общества любителей российской словесности, принимал участие в его «Трудах». Находил время и для сотрудничества в «Московском вестнике» М. П. Погодина.

Ведущий 1: Наиболее значителен давыдовский цикл из 9 «Элегий» (1814–1817), посвящённый разным адресатам.

Лихой герой гусарских стихов, введённый в мир элегической поэзии, принёс невиданное здесь дотоле эмоциональное напряжение («Элегия VIII») и раскованность. Элегический герой Давыдова страстен, а не уныл и не мечтателен.

Поэзия Д. Давыдова, отличающаяся живостью и сочностью, с начала до конца проникнута духом пламенного патриотизма. Поэт выражал готовность отдать свою жизнь, защищая родину от врагов:

Чтец 2:

...Но коль враг ожесточенный
Нам дерзнёт противустать,
Первый долг мой, долг священный
Вновь за родину восстать;
Друг твой в поле появится,
Ещё саблею блеснёт,
Или в лаврах возвратится,
Иль на лаврах мёртв падёт!..

Полумёртвый, не престану
Биться с храбрыми в ряду...

(Элегия IV «В ужасах войны кровавой», 1816)

Ведущий 2: Расцвет его поэтического творчества приходится на 1820–1830 гг. В этот период он тесно сближается с А. С. Пушкиным, сотрудничает в пушкинском «Современнике». Денис Васильевич любил повторять, что он «поэт не по рифмам и стопам, а по чувству» и прежде всего «по залёту и отважности его военных действий».

Чтец 1:

Я не поэт, я – партизан, казак,
Я иногда бывал на Пинде, но наскоком
И беззаботно, кое-как,
Раскидывал перед Кастальским током
Мой независимый бивак.
Нет! не наезднику пристало
Петь, в креслах развалясь, лень, негу и покой...
Пусть грянет Русь военною грозою, –
Я в этой песне запевало.

(«Ответ», 1826)

Ведущий 1: В 1832 г. он выпустил свой первый и единственный прижизненный сборник стихов, подводящий итог его поэтической деятельности.

Последним стихотворением, получившим широкую известность, стала его «Современная песня» (1836), яркие строфы которой направлены против лицемерия «либеральных дворян».

Удивительно, но по прошествии почти двух столетий как актуальна она сейчас! Как неистовая болезнь, русофобия ужасающе распространялась тогда. И если бы только на иноземцев – французов, шведов, немцев, которых русские бивали на полях сражений... Денис Васильевич с негодованием замечал снобизм многих русских аристократов по отношению к Родине, к нашим ценностям и свя-

тыням. «Клеветникам России» он ответил в «Современной песне»:

Чтец 2:

Всякий маменькин сынок,
Всякий обирала,
Модных бредней дурачок,
Корчит либерала...

Ведущий 2: Тех, кто в своих фантазиях «ниспровергал» величие страны, он просто «высек» в финале своего послания:

Чтец 1:

И весь размежёван свет
Без войны и драки!
И России уже нет,
И в Москве поляки!
Но назло врагам она
Всё живёт и дышит,
И могуча, и грозна,
И здоровьем пышет,
Насекомых болтовни
Внятием не тешит,
Да и место, где они,
Даже не почешет.
А когда во время сна
Моль иль таракашка
Заползёт ей в нос, – она
Чхнёт – и вон букашка!

Ведущий 1: Прозаические произведения Дениса Давыдова целиком посвящены военным темам. Эти сочинения – не обыкновенные мемуары, а художественно-исторические записи, проникнутые подлинным патриотизмом, чувством любви к своему народу, к Родине.

К числу наиболее крупных относится «Дневник партизанских действий 1812 года». Это интереснейшее произведение русской военной мемуарной литературы. В нём

автор изложил историю партизанского движения 1812 г. как историю патриотизма русского народа, и в первую очередь многомиллионного крепостного крестьянства, как историю подвига, «от которого нравственная сила рабов вознеслась до героизма свободного народа».

Ведущий 2: Характерные черты его прозы – энергичность и оригинальность, яркая образность, краткость, благородная простота, юмор, живость, огонь страсти проявились – проявились в 1-й его книге «Опыт теории партизанского действия» (1821, 1822) и в полемических сочинениях: «Разбор трёх статей, помещённых в записках Наполеона» (1825), «Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году?» (1835). Давыдов писал в связи с ними историку А. И. Михайловскому-Данилевскому 8 июля 1838 г.: «... Я веду войну не с тощими и гнилыми журналистами, а людьми достойными возражений... По крайней мере, я исполняю долг русского солдата и в мирное время».

Наиболее интересные сочинения: «Встреча с великим Суворовым», «Встреча с фельдмаршалом графом Каменским», «Анекдоты о разных лицах, преимущественно об Алексее Петровиче Ермолове», «Воспоминания о польской войне», «Занятие Дрездена».

Ведущий 1: Патриотическая тема борьбы за родину, гусарские песни и любовные элегии, изящно воспетая природа – Давыдов был многогранен!

Русский литератор, мемуарист, историк литературы Михаил Николаевич Лонгинов (1823–1875) в журнале «Русский Вестник» в 1860 г. писал о прозе Давыдова: «Что за меткость, бойкость и вместе с тем плавность и живописность языка!.. Вы будто не читаете, а слушаете умный, милый рассказ очевидца». В. Жерве отмечал: «Для Давыдова поэзия была естественным отголоском его жизни». Русский историк, журналист, публицист, писатель, издатель М. П. Погодин, познакомившийся с Денисом Давыдовым

в 1822 г., вспоминал: «Огонь. С каким жаром говорил о поэзии: чтобы писать стихи, «надобна гроза, буря, надобно, чтобы било нашу лодку».

Ведущий 2: Денис Давыдов, творивший в эпоху расцвета русской поэзии, в условиях высокой поэтической культуры, сумел занять в ряду поэтов первой трети XIX в. достаточно заметное и вполне самостоятельное место.

В наследство потомкам остались его страстные, самобытные стихи, художественные военно-исторические мемуары и память об удивительно цельном, вдохновенном русском человеке, прожившем богатую событиями жизнь.

Денис Давыдов: «Я не поэт, я – партизан, казак» : час российской истории для учащихся 6–11 классов. – Сценарии и репертуар. – 2022. – № 16. – С. 2–16.

Жерве, В. В. Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов : очерк его жизни и деятельности, 1784–1839 : по материалам семейного архива и другим источникам / В. В. Жерве. – Санкт-Петербург : Императорское Русское военно-историческое общество, 1913. – [4], X, 174 с., 10 л. ил.

Захарова, Н. В. Одно «из самых поэтических лиц русской армии...» / Н. В. Захарова // Библиотека Всероссийского музея А. С. Пушкина : сайт. – Санкт-Петербург, 2015–2020. – URL: <https://www.museumpushkin-lib.ru/publikacii-sotrudnikov/zaharova-n-v/davydov/> (дата обращения: 29.11.2023).

Рассадин, С. Б. Спутники: Дельвиг. Языков. Давыдов. Бенедиктов. Вяземский : очерки / С. Б. Рассадин. – Москва : Советский писатель, 1983. – 312 с.

Русские писатели, 1800–1917 : биографический словарь / главный редактор П. А. Николаев. – Москва : Советская энциклопедия, 1989–2007. – Т. 2. – С. 68–72.

Семенко, И. М. Денис Давыдов / И. М. Семенко // Поэты пушкинской поры. – Москва : Художественная литература, 1970. – С. 95–120.

УСТНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ
**ОН ЗАВЕЩАЛ
И ПЕТЬ, И ПОБЕЖДАТЬ!**

*(К 240-летию со дня рождения
героя Отечественной войны 1812 года,
поэта Дениса Давыдова)*

Цель:

развитие интереса к исторической и творческой личности Д. В. Давыдова и его окружения.

Аудитория:

учащиеся старших классов общеобразовательных учреждений, студенты ссузов.

Оборудование:

проектор, компьютер, экран, колонки, слайд-презентация.

Оформление:

фотографии и портреты Д. В. Давыдова.

Музыкальное сопровождение:

песни и романсы на стихи Д. Давыдова.

Ведущий 1: Русский советский поэт, переводчик, литературный критик Ярослав Смеляков (1912–1972) как-то в стихотворной форме, обращаясь к Денису Давыдову, удивлённо подчеркнул многогранность автора и актуальность его творческого наследия:

Утром, вставя ногу в стремя, –
ах, какая благодать! –
ты в теперешнее время
умудрился доскакать...

Вот и мы давайте попытаемся приблизиться с разных ракурсов к нашему воину, поэту, герою и воспроизвести его образ – Дениса Васильевича Давыдова...

Каким он явился в наш XXI век? Каким был человеком, другом, поэтом?

Звучит «В ужасах войны кровавой»
(муз. и исп. Александра Смирнова).

Страница 1-я **«Денис Давыдов и декабристы»**

Ведущий 2: По собственному признанию Давыдова, он находился «всегда в весьма коротких сношениях со всеми участниками заговора 14 декабря» (с А. А. Бестужевым, Ф. Н. Глинкой, Н. М. Муравьёвым, И. Г. Бурцовым, А. И. Якубовичем, В. К. Кюхельбекером и др.). Сочувствуя многим целям, которые ставили перед собой декабристы, Денис Васильевич решительно расходился с ними в путях их достижения.

Видел желанную перспективу в том, чтобы «стряхнуть самовластие», взять «крепость», именуемую «свободным правлением», но считал, что взять её «приступом» не удастся, потому что народ не готов поддержать тех, кто собирается вести его за собой. Предлагал «повести осаду»,

«и осада всё будет продвигаться, пока, наконец, войдём в крепость и раздробим монумент Аракчеева».

Вместе с тем он не был чужд прогрессивным идеям своего века и поддерживал дружеские связи со многими передовыми людьми России. Находясь на военной службе в Южной армии (1816–1819), постоянно общался со многими будущими активными членами тайных обществ декабристов.

Наиболее близким его товарищем-сослуживцем был генерал-майор *М. Ф. Орлов (1788–1842)*. Декабрист, член закрытого литературного содружества «Арзамас», друг А. С. Пушкина, П. Я. Чаадаева, А. И. Герцена, один из выдающихся людей своего времени. Любимый двоюродный брат Давыдова, полковник *Василий Львович Давыдов (1792–1855)* также принадлежал к числу самых деятельных членов тайного «Южного общества». Его приговор к смертной казни царь заменил вечной каторгой в Сибирь, сократив в дальнейшем срок до 20 лет. Был заподозрен в покровительстве и принадлежности к декабристам и другой двоюродный брат, *Алексей Петрович Ермолов (1777–1861)*, однако горькой участи избежал.

Декабристы знали о свободолюбивых настроениях Д. Давыдова и пытались вовлечь в своё тайное общество. В случае согласия он мог бы сыграть видную роль в государственном перевороте. В. Л. Давыдов по поручению «Южного общества» открыто предложил ему вступить в тайную организацию, но получил решительный отказ.

Тактику военной революции декабристов Денис Васильевич считал совершенно неприемлемой для России и был убеждён в практической неосуществимости их политических замыслов в обозримом будущем. Установление в России республиканского строя, проведение широких политических и экономических преобразований – всё это, по его мнению, было делом весьма отдалённого времени. Трагедии

дия на Сенатской площади ещё более укрепила в Давыдове неверие в успех революционной тактики и привела его к переходу на консервативные общественные позиции. Осуждая в душе и в доверительных беседах с друзьями жестокость расправы Николая I над декабристами, он вместе с тем считал их выступление легкомысленным, мальчишеским задором, за который пришлось дорого заплатить.

Звучит песня «**Я люблю кровавый бой**»
из к/ф «Эскадрон гусар летучих» (1980)
(муз. А. Журбина, исп. А. Хочинский, С. Кузьминцев).

Страница 2-я **«Пушкин и Давыдов»**

Я слушаю тебя – и сердцем молодею...

Александр Пушкин – Денису Давыдову

Ведущий 1: Многолетняя дружба связывала Давыдова с Пушкиным. Они будут дружить всю жизнь. «Он дал мне почувствовать, что можно быть оригинальным», – говорил великий классик о Давыдове-поэте, вспоминая свои лицейские годы. Юного Пушкина Давыдов заинтересовал не только самобытным словом. Александру был близок психологический нравственный мир его поэзии – этот разлив свободолюбия, широта русской души, патриотический пыл, и «чувств расстроенных язык разнообразный», и «стих порывистый, несвязный», и раскованность поэтического стиля.

Если в творчестве Карамзина и Батюшкова сказывалось влияние на русскую словесность со стороны французской... Если поэзия Жуковского своими истоками, в значительной степени, была обязана немецкой... То стихи Давыдова – это, в основном, поэтическая биография его самого, и значит, самобытный поэтический мир.

В лицейских произведениях Пушкина немало стихотворений, навеянных лирикой Д. Давыдова («Пирующие

студенты», «Казак», «Наездники», «Воспоминания». «Городок», «Усы», «Послание к Юдину», «К Каверину», «В. Л. Пушкину», «Юрьеву»). Дань уважения и признательности «певцу-гусару» Александр Сергеевич высказал в посвящённых ему стихотворениях: «Наездники» (1816), «Певец-гусар, ты пел биваки...» (1821), «Недавно я в часы свободы...» (1822), «Тебе, певцу, тебе, герою!...» (1836).

В литературно-общественной борьбе Давыдов неизменно демонстрировал принадлежность к пушкинскому кругу, к ядру которого примкнул ещё до своего участия в обществе «Арзамас», будучи с юных лет поклонником Н. М. Карамзина.

Встречи Пушкина с Давыдовым начавшиеся в Петербурге (декабрь 1818 – январь 1819), продолжились в Киеве в январе 1821 г. Там Денис Давыдов узнал, что высланный из Петербурга поэт гостит у его родственников Давыдовых в Каменке Киевской губ. и немедленно помчался туда.

Пушкин приехал из Кишинёва по разрешению генерала Инзова, наместника Бессарабии, которому был вменён надзор за опальным поэтом. В Каменке поэты провели незабываемые 3 дня. Именно здесь родились пушкинские стихи, посвящённые поэту-партизану.

Чтец:

Денису Давыдову

Певец-гусар, ты пел биваки,
Раздолье ухарских пиров
И грозную потеху драки,
И завитки своих усов.

С весёлых струн во дни покоя
Походную сдувая пыль,
Ты славил, лиру перестроя,
Любовь и мирную бутыль.

Я слушаю тебя и сердцем молодею.
Мне сладок жар твоих речей,

Печальный, снова пламенею
Воспоминаям прежних дней.

Я всё люблю язык страстей,
Его пленительные звуки
Приятны мне, как глас друзей
Во дни печальные разлуки.

С воспоминаниями о встрече на юге связан и портрет Давыдова, исполненный Пушкиным в начале 1825 г. на полях строф об Одессе в «Евгении Онегине».

Встречались они и в Москве. Зимой 1828 г. в новый дом Давыдова в Большом Знаменском заехал без приглашения Александр Сергеевич. Почитал другу сначала «Чернь», потом поэму «Мазепа» («Полтава»), а под конец встречи вдруг сказал, что на балу у Иогеля видел юную Гончарову.

Денис Давыдов ценил мнение поэта. 29 января 1830 г. он писал Вяземскому: «Пушкин хвалил стихи мои, сказал, что в молодости своей от стихов моих стал свои писать круче и приноравливаться к оборотам моим».

17 февраля 1831 г. он был приглашён на «мальчишник», который Александр Сергеевич собрал перед свадьбой.

Давыдов и Пушкин бывали у Вяземского. Пушкин читал ему свои новые произведения, Давыдов посылал поэту издание своих «Стихотворений» в 1832 г., интересовался новыми работами Пушкина.

В январе 1836 г. Давыдов приезжал в Петербург для устройства в учебные заведения сыновей Василия и Николая. Поэты вновь встретились у Вяземского, и Александр Сергеевич подарил Денису Васильевичу «Историю Пугачёва», сопроводив стихотворением «Тебе, певцу, тебе, герою!...». «Великий Пушкин передал мне экземпляр своей великолепной «Истории Пугачёва» вместе со стихотворным посланием», – писал 23 августа Давыдов жене из Петербурга.

В 1836 г. Пушкин привлёк друга к сотрудничеству в «Современнике», опубликовав 6 давыдовских стихотворений и 2 статьи («Занятие Дрездена», «О партизанской войне»).

В трагические февральские дни 1837 г. Денис Давыдов писал Вяземскому из Москвы: «Смерть Пушкина меня решительно поразила; я по сию пору не могу образумиться. Здесь бог знает какие толки... Какое ужасное происшествие! Какая потеря для всей России! Воистину общественное бедствие... А Булгарины и Сенковские живы и будут жить, потому что пощёчины и палочные удары не убивают до смерти...»

Смерть великого поэта настолько сильно повлияла на Дениса Давыдова, что он серьёзно занемог, а «большой свет» с его сплетнями сделался для него невыносимым. Он покинул Москву и уехал в свою симбирскую деревню.

Звучит «Гусарская исповедь»
(муз. и исп. Александра Смирнова)

Страница 3-я

«Отголоски минувшего:

Вальтер Скотт и Денис Давыдов»

Ведущий 2: Всенародная слава Давыдова, партизанского вождя и лихого рубаки, всегда оставалась с ним. Но в какой-то момент она перешагнула границы Российской империи. Вот и сэр Вальтер Скотт украсил свой кабинет его портретом...

В России начала XIX в. романы сэра Вальтера Скотта (1771–1832) переводились и издавались чуть ли не в одно время с их выходом в Европе. Популярность шотландского прозаика и поэта, историка и собирателя древностей, адвоката была очень велика. Литературный критик Николай Полевой писал: «Его творения читают и переводят

с равным интересом в Париже, Стокгольме, Милане и Москве. Этого мало: он мирит вкусы всех знаний и состояний. Математик оставляет решение задачи и дочитывает роман В. Скотта; модная дама не едет на бал, получив роман его; историк учится писать у В. Скотта; философ удивляется, как умел он разгадать тайны сердца человеческого, которые понятны ему только через отвлечённые и утомлённые исследования».

В. Скотт показал читателям широчайшую историческую панораму событий в романах, где правда перемешана с вымыслом, а приключения с высокими человеческими чувствами. Огромное внимание к нему проявляли современные русские писатели. И прежде всего Пушкин: в 1820-е гг., когда активно публиковались романы «шотландского волшебника», он активно осваивал историческую тему в «Борисе Годунове», «Полтаве».

По окончании войны с Наполеоном и после его низложения Скотт начал сбор материала для будущей книги «Жизнь Наполеона Бонапарта» (1827). Россия в ней оказалась предметом особого внимания. Писатель радушно встречал всех русских путешественников в своём замке в Абботсфорде, подолгу расспрашивая о событиях в стране. Среди гостей оказался и Владимир Давыдов, племянник Дениса Давыдова. Он также был тепло принят и потом содействовал тому, что писатель вступил в переписку с дядей.

Из дневника Скотта (14.04.1826): «Получил письмо от знаменитого Дениса Давыдова, Чёрного Капитана, чьи способности как партизана особенно проявились в дни отступления из Москвы. Если смогу вытянуть у него несколько рассказов, это будет большой удачей». Другая запись (16.06.1826) «...Имел удовольствие преподнести юному господину Давыдову для его дяди – знаменитого Чёрного Капитана кампании 1812 г. – свой портрет».

Поэт-гусар называл Вальтера первым гением своего времени. Для него, солдата, участника партизанских походов, письма Скотта столь же дороги, как и те, которыми его удостоил фельдмаршал Кутузов в «бедственную и главную кампанию» 1812 г. 10 января 1827 г. русский воин-поэт в большом письме из Москвы благодарил романиста: «Я слышал от своего племянника Владимира Давыдова, что Вы коллекционируете оружие. Позвольте мне прислать Вам несколько образцов оружия кавказских горцев, курдов, живущих у подножия Арарата, и персов. Я был весьма счастлив пополнить Вашу коллекцию своими трофеями. У меня уже есть для Вас курдское копьё и горские колчан со стрелами, лук и кинжал. В ближайшем будущем я добавлю сюда персидское ружьё, горскую саблю и такой же пистолет».

Кстати, некоторые из «трофеев» Давыдов «добыл» в наших краях. Пребывая летом 1827 г. на лечении на Кавказских Водах, он проживал в Горячеводском поселении, у подножия Машука. Встречался с генералом Г. А. Емануэлем, семейством Римского-Корсакова, а в поисках старинного оружия (в качестве подарка) посетил близлежащие у курортов горские аулы. Ещё послал в Абботсфорд свои «Воспоминания о действиях моего отряда в 1812 году» и «Опыт теории партизанского действия».

Переписка шотландского романиста с русскими корреспондентами – документы большого значения, свидетельствующие о глубоких корнях исторических связей деятелей русской и английской культуры.

Звучит романс «**И моя звёздочка**»
(муз. А. Алябьева).

Страница 4-я
«Денис Давыдов и музыка»

Ведущий 1: В 1820-е гг. Д. В. Давыдов принимал самое деятельное участие в культурной жизни московского дворянства, общаясь со многими видными представителями русской культуры.

Особенно близким другом поэта-партизана был известный композитор *Александр Александрович Алябьев (1787–1851)*. Их дружба началась в грозный 1812 г. и окрепла в горниле Отечественной войны. В статье «Занятие Дрездена 1813 года 10 марта» (1835) Давыдов называет Алябьева в числе своих ближайших сподвижников по «дрезденской операции». Александр I своим Указом от 14.11.1823 г. уволил обоих из армии: 1-го – «за болезнью», 2-го – «за ранами». Этот одновременный уход в отставку не был случайным совпадением. Дружба поэта и композитора продолжалась до конца жизни.

Спустя 20 лет после их встречи в 1833 г. в Ставрополе Алябьев сочинил романс «Сижу на берегу потока» на слова Д. Давыдова. Это колоритное музыкальное произведение – творческий плод дружбы двух выдающихся воинов, как, впрочем, и другие романсы («И моя звездочка», «Брызни искрами»).

Другим близким знакомым Д. В. Давыдова был известный композитор и театральный деятель *Алексей Николаевич Верстовский (1799–1862)*. Они встречались в домах братьев Бегичевых.

Давыдов писал простым, ясным языком, используя бытовые жанры своего времени (альбомные стихотворения, элегии, застольные, гусарские, солдатские песни). Поэт создал из них своеобразный цикл, в центре которого – образ лирического героя, близкого самому автору.

Многие его «военные песни» и элегии положены на музыку. Цикл романсов на слова Давыдова создал композитор А. С. Животов. Музыку к его произведениям писали А. Рубинштейн, А. С. Даргомыжский, К. П. Вильбоа и др.

Звучит романс «**Не пробуждай**»
из к/ф «Эскадрон гусар летучих»
(муз. А. Журбина, исп. А. Хочинский).

Страница 5-я **«Любви прекрасные мгновенья»**

Ведущий 2: Любовь есть высочайшая жизнь сердца. Муза Давыдова вдохновлялась военными подвигами и любовью.

В июле 1809 г. он отправился в Молдавскую армию, по дороге остановился в Каменке Чигиринского у. Киевской губ. Там проживал его двоюродный брат, вышедший в отставку Александр Львович Давыдов с молодой женой *Аглаей*, урождённой герцогиней *де Грамон*. Лёгкая, фривольная, кокетливая, изнеженная, лукавая француженка вскружила голову 25-летнему штабс-ротмистру. Денис влюбился. Поэт воспел её в стихотворениях «Если б боги милосердные», «Не пробуждай», «Подражание Горацию».

Если не брать в расчёт мимолётных ветрениц, встреченных на биваках, «амореток» и любительниц стихов «на ушко», у него было всего 2 серьёзных романа. Оба – неудачные.

Юную балерину *Татьяну Иванову* уже прославленный генерал караулил лето, осень и зиму у дверей театрального училища. 2 сентября 1815 г. Денис Васильевич писал князю Вяземскому: «Что делает божество, всё ли она так хороша? Богом клянусь, что по сию пору влюблён в неё как дурак». Но она вышла замуж за молодого артиста балета Адама Глушковского. Увлечение Ивановой отразилось в стихах «Элегия», «О милый друг», «Нет! полно пробегать».

Изящная 17-летняя полька с пепельными волосами *Елизавета*, дочь командира дивизии Антона Казимировича Злотницкого в корпусе Раевского. Прелестная, жизнерадостная девушка очень понравилась молодому генералу, он был от неё без ума.

Чтец:

...Я поэзией небесной
Был когда-то вдохновлѐн.
Дар, божественный, чудесный,
Я навек тебя лишѐн!
Лизой душу занимая,
Мне ли рифмы набирать?
Ах, где есть любовь прямая,
Там стихи не говорят!..

Ведущий 2: Он познакомится с ней в 1816-м, в Киеве, у Раевских, и после мазурки, экосеза и кадрили без памяти влюбится. Она ещё скажет ему, запыхавшись после танца и округлив глаза: «Вы знаете, мне говорили, будто партизаны носят бороды, и я представляла вас таким страшным...». Денис хохотнѐт, раздувая усы, и, не тратя времени, получив согласие на брак, понесѐтся в столицу испросить у императора государственную аренду в связи с женитьбой. Но, вернувшись в Киев, будет ошеломлѐн: невеста предпочла князя Петра Голицына, картѐжника, кутилу, изгнанного из гвардии за не вполне благовидные, скандальные дела. Она откажет Давыдову через отца – сказать прямо ей не хватит духу.

Оскорблѐнный поэт написал 2 стихотворения «О ты, смущѐнная присутствием моим», «Неверной» («Неужто думаете вы»).

Чтец:

...Простите! Право, виноват!
Но если б знали, как я рад
Моей отставке благодатной!
Теперь спокойно ночи сплю,

Спокойно ем, спокойно пью
И посреди собратьи ратной
Вновь славу и вино пою.
Чем чахнуть от любви унылой,
Ах, что здоровей может быть,
Как подписать отставку милой
Или отставку получить!

Ведущий 2: Сестра и зять Дмитрий прилагали усилия, чтобы Денис Васильевич сделал предложение Софье Чирковой, дочери генерала. От Сони исходил дух домовитости и покоя, которого он не знал уже много лет. За ней давали деревеньку Верхнюю Мазу под Сызранью в 500 душ и винокурный заводик.

13 апреля 1819 г. состоялась их свадьба. Одному из друзей он тогда написал: «Уведомляю, что 13-го вечером я принял звание мужа».

Милая, заботливая жена, почти забытый домашний уют. Софья Николаевна занялась хозяйством, устраивала быт своего знаменитого мужа, исправно рожала детей. От брака на свет появились 5 сыновей и 4 дочери (возможно, детей было и больше, сведения разнятся).

Соня любит магазины, модные лавки, но и мужу не мешает покупать книги: Мабли, Монтескье, Руссо, Вольтер, Бентам.

Давыдову, умевшему самозабвенно поклоняться красоте, принадлежит несколько циклов любовных стихотворений. В серии поэтических обращений к жене знакомого Дениса Васильевича по Пензе отставного офицера С. А. Кушкиной выделяется стихотворение «Душенька» (1829).

Чтец:

Бывали ль вы в стране чудес,
Где жертвой грозного веленья,
В глуши земного заточенья
Живёт изгнанница небес?

Я был, я видел божество;
Я пел ей песнь с восторгом новым
И осенил венком лавровым
Её высокое чело.

Ведущий 2: Особенно удачен цикл, написанный в период декабрь 1833–1836 гг. и посвящённый пензенской красавице Золотарёвой Е. Д.: «Не пробуждай, не пробуждай...», «Я вас люблю так, как любить вас должно...», «В былые времена она меня любила...», «Я помню – глубоко...» (1840).

Евгения Золотарёва – последняя любовь Дениса Давыдова. Чувства его пришли неожиданно. В 1833 г. Софья Николаевна сама подтолкнула мужа на поездку в Пензу, где жил близкий его товарищ по партизанским действиям – Дмитрий Алексеевич Бекетов с семьёй своего брата. Здесь-то и произошла роковая встреча.

Чтец:

Когда я повстречал красавицу мою,
Которую любил, которую люблю,
Чьей власти избежать я льстил себя обманом, –
Я обомлел! Так, случаем неожиданным,
Гуляющий на воле удалец, –
Встречается солдат-беглец
С своим безбожным капиталом.

Ведущий 2: 23-летняя девушка произвела на него, 47-летнего мужчину, сильное впечатление. И захватившее чувство возродит поэтическое вдохновение. Он напишет ей в альбом:

Чтец:

В тебе, в тебе одной природа не искусство,
Ум обольстительный с душевной простотой,
Весёлость резвая с мечтательной душой,
И в каждом слове мысль, и в каждом взоре чувство.

Ведущий 2: Глядя на балу на вальсирующую Евгению, поэт представил ряды танцующих волнами потока, среди

которых ярким розовым цветком кружится его возлюбленная. Родился «Вальс»:

Чтец:

Кипит поток в дубраве шумной
И мчится скачущей волной,
И катит в ярости безумной
Песок и камень вековой.
Но, покорён красой невольной,
Кольшет ласково поток
Слетевший с берега на волны
Весенний, розовый листок,
Так бурей вальса не сокрыта,
Так от толпы отличена,
Летит, воздушна и стройна,
Моя любовь, моя харита,
Виновница тоски моей,
Моих мечтаний, вдохновений,
И поэтических волнений,
И поэтических страстей!

Ведущий 2: Много прекрасных стихотворений Денис Давыдов посвятит любимой.

Чтец:

Я вас люблю так, как любить вас должно:
Наперекор судьбы и сплетней городских,
Наперекор, быть может, вас самих,
Томящих жизнь мою жестоко и безбожно.
Я вас люблю не оттого, что вы
Прекрасней всех, что стан ваш негой дышит,
Уста роскошествуют и взор Востоком пышет
Что вы – поэзия, от ног до головы!
Я вас люблю без страха, опасенья
Ни неба, ни земли, ни Пензы, ни Москвы, –
Я мог бы вас любить глухим, лишённым зренья...

Чтец:

«От меня так и брызжет стихами. Золотарёва как будто прорвала заглохший источник... Я, право, думал, что век

сердце не встрепенётся и ни один стих из души не вырвется. Золотарёва всё поставила вверх дном: и сердце забилося, и стихи явились, и даже текут ручьи любви, как сказал Пушкин». Я вас люблю затем, что это – вы!..

(Из письма Вяземскому)

Ведущий 2: Развязка последней любви его окажется печальной. Он не смог скрыть своих чувств. Оскорблённая жена скажет, что домой может не возвращаться: «Жалеть не буду, проживу с детьми отлично, не беспокойся!..» Но сама Евгения не собиралась разрушать чужую семью. К тому же она видела, как привязан Денис Васильевич к детям и зависим от супруги. Их роман продлится 3 года, а в 1836 г. Золотарёва выйдет замуж за нелюбимого, немолодого пензенского помещика, драгунского офицера, Василия Мацнева.

Чтец:

Уходишь ты – и за тобою вслед
Стремится мысль, душа несётся,
И стынет кровь, и жизни нет!..

Ведущий 2: Давыдов вернулся в Москву к семье.

Чтец:

Но где б я ни был, сердце дани –
Тебе одной. Чрез даль морей
Я на крылах воспоминаний
Явлюсь к тебе, приют мечтаний
И мук, и благ души моей!..

Ведущий 2: Впрочем, ему и оставалось уже немного...

Когда супруга не стало, Софья Давыдова добилась, чтобы его последним местом упокоения стало кладбище Новодевичьего монастыря. Всю дорогу она шла пешком за его гробом – от Верхней Мазы до самой Москвы! И пережила своего геройского мужа – поэта, гусара, партизана, namного. 40 лет Господь даровал потом этой женщине. Ещё одну целую жизнь! Вот только, увы, без него...

Демонстрируется видеофрагмент
из к/ф «О бедном гусаре замолвите слово».
Звучит романс «Героям 1812 года»
(стихи М. Цветаевой, муз. А. Петрова)
в исполнении актрисы Ирины Мазуркевич.

Вы, чьи широкие шинели
Напоминали паруса,
Чьи шпоры весело звенели
И голоса.

И чьи глаза, как бриллианты,
На сердце вырезали след –
Очаровательные франты
Минувших лет.

Одним ожесточеньем воли
Вы брали сердце и скалу, –
Цари на каждом бранном поле
И на балу.

Вас охраняла длань Господня
И сердце матери. Вчера –
Малютки-мальчики, сегодня –
Офицера.

Вам все вершины были малы
И мягок – самый чёрствый хлеб,
О молодые генералы
Своих судеб!..

Страница 6-я
«Наш долг священный»

Чтец: «Охваченный веком Наполеона, изрыгавшим всесокрушительными событиями, как Везувий лавою, он пел в пылу их, как на костре тамплиер Моле, объятый пламенем. Мир и спокойствие – и о Давыдове нет слуха, его как бы нет на свете; но повеет войною – и он уже тут. Торчит среди битв, как казачья пика. Снова мир – и Давыдов опять

в степях своих, опять гражданин, семьянин, пахарь, ловчий. Стихотворец, поклонник красоты во всех её отраслях – в юной деве ли, в произведениях художеств, в подвигах ли, военном или гражданском, в словесности ли, везде – слуга её, везде раб её, поэт её. Вот Давыдов!».

(Из автобиографии
*«Некоторые черты из жизни
Дениса Васильевича Давыдова»,*
написанной от 3-го лица)

Ведущий 1:

«Давыдов, как поэт, решительно принадлежит к самым ярким светилам второй величины на небосклоне русской поэзии», – считал В. Г. Белинский. Но притягателен он был ещё и своей неуёмной энергией, активным жизнелюбием, преданностью соратникам и Родине.

Примечательно, что во времена лихолетий русский народ всегда обращается к образу героя-патриота Д. В. Давыдова. Он незримо встаёт в строй со своим народом. В 1940 г., в преддверии грозных событий Великой Отечественной войны, были переизданы «Военные записки» Давыдова, которые помогали нашим бойцам «побеждать врага не числом, а умением». А в 1941-м советский поэт Михаил Спиров в стихотворении «Денис Давыдов. Памяти знаменитого партизана Отечественной войны 1812 года» заверит:

Чтец:

Дениса не спрячет могила...
Звенят вдалеке удила,
И сабля его не скосила,
И пуля его не взяла!
По-прежнему молча и строго,
Тряхнув удалой головой,
Спешит он по зимним дорогам
Навстречу страде боевой.

Ведущий 1: Уже в следующем тысячелетии, спустя 75 лет, выйдет в свет книга с необычным названием «*Взвод. Офицеры и ополченцы русской литературы*» (2017).

Имя автора сейчас на слуху. Захар Прилепин – рупор нашего времени. Известный российский прозаик, журналист, телеведущий, военкор, заместитель командира разведывательно-штурмового батальона армии ДНР, майор. А книга его об 11 русских классиках, творческая биография которых переплетается с военной. Денис Давыдов в их числе.

Почему взвод? «У нас за плечами стоит спецназ русской литературы», – утверждает автор. Они ходили под реальными пулями. И если бы оказались живы сейчас, то все были бы в Донбассе... Помните давыдовское:

«...Но коль враг ожесточенный,
Нам дерзнёт противустать,
Первый долг мой, долг священный,
Вновь за родину восстать...»

240-летний юбилей Дениса Васильевича Давыдова совпал с нелёгкими и тревожными событиями для граждан России. Но, ведь «...повеет войною – и он уже тут».

Мы помним Героя и снова чествуем его!

ДЕНИС ВАСИЛЬЕВИЧ ДАВЫДОВ,

его дети, внуки и даже правнуки
немало потрудились для процветания и прославления
нашего Отечества как на полях сражений,
так и на иных поприщах.

И все мы – россияне – можем гордиться
легендарным представителем
древнего рода Давыдовых,
его потомками и их деяниями.

Алексеев, М. П. <В. Скотт и Д. Давыдов> / М. П. Алексеев // Литературное наследство. Т. 91. Русско-английские литературные связи (XVIII в. – первая половина XIX в.). – Москва : Наука, 1982. – 863 с.

Алексеев, Н. Автографы знаменитых писателей : [Вальтер Скотт – Д. В. Давыдову (до 1827)] / Н. Алексеев // Культура и жизнь. – 1957. – № 5. – С. 38–39.

Бокова, В. М. Эпоха тайных обществ / В. М. Бокова. – Москва : Реалии-Пресс, 2003. – 656 с.

Волкова, Н. «Есть память обо мне...» / Н. Волкова // Природа и человек – XXI. – 2016. – № 6. – С. 19–21.

Головко, С. И. Последняя любовь лихого гусара: виновница «вдохновений и поэтических страстей» Дениса Давыдова / С. И. Головко // Библиотечное дело. – 2022. – № 12. – С. 33–40.

Давыдов, Д. В. Стихотворения Дениса Давыдова. – Москва : типография А. Семена при Императорской Медико-хирургической академии, 1832. – [4], XIV, 112, II с.

Денис Васильевич Давыдов // Знаменитые россияне XVIII–XIX веков : биографии и портреты : по изданию Великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий» / составитель Е. Ф. Петина. – 2-е издание. – Санкт-Петербург : Лениздат, 1996. – С. 514–517.

Ильин, П. В. Новое о декабристах. Прощённые, оправданные и обнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. / П. В. Ильин. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2004. – 664 с.

Лазарев, С. Е. Политико-правовые взгляды Дениса Васильевича Давыдова / С. Е. Лазарев // История государства и права. – 2021. – № 10. – С. 12–17.

Ланда, С. С. Дух революционных преобразований... : из истории формирования идеологии и политической организации декабристов. 1816–1825 / С. С. Ланда. – Москва : Мысль, 1975. – 381 с.

Недошивин, В. М. «Чёрный Капитан», или Жизнь и смерть Дениса Давыдова / В. М. Недошивин // Адреса любви. Москва. Петербург. Париж : Дома и домочадцы русской литературы /

В. М. Недошивин. – Москва : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2015. – С. 8–61.

Орлов, С. Вальтер Скотт в переписке с Денисом Давыдовым / С. Орлов // Новый мир. – 1958. – № 8. – С. 277–280.

Павлова, Л. Я. Декабрист М. Ф. Орлов / Л. Я. Павлова. – Москва : Наука, 1964. – 145 с.

Переверзева, С. В. «Истинно русская душа...» : любовная лирика Дениса Васильевича Давыдова / С. В. Переверзева // Уроки литературы. – 2015. – № 3. – С. 5–9.

Попов, М. Я. Об общественно-политических взглядах Дениса Давыдова / М. Я. Попов // История СССР. – 1969. – № 4. – С. 123–129.

Прилепин, Захар. Взвод. Офицеры и ополченцы русской литературы / Захар Прилепин. – Москва : АСТ, 2017. – 731 с.

Пугачёв, В. В. Денис Давыдов и декабристы / В. В. Пугачёв // Декабристы в Москве : сборник статей / под редакцией Ю. Г. Оксмана. – Москва : Московский рабочий, 1963. – Вып. 8. – С. 107–142. – (Труды Музея истории и реконструкции).

Русские писатели : биобиблиографический словарь : в 2 частях / редактор П. А. Николаев. – Москва : Просвещение, 1990. – Ч. 1 : А–Л. – С. 238.

Сердюкова, О. И. Гусарская песня Д. В. Давыдова / О. И. Сердюкова // Проблемы развития лирической поэзии XVIII–XIX веков и её взаимодействия с прозой. – Москва : МОПИ, 1985. – 150 с.

Томпакова, О. М. М. Глух. Денис Давыдов. Опера / О. М. Томпакова. – Ленинград : Советский композитор, 1959. – 14 с.

Фомина, М. М. «Венчанный музою поэт». Денис Васильевич Давыдов / М. М. Фомина // Уроки литературы. – 2015. – № 7. – С. 11–13.

Черейский, Л. А. Пушкин и его окружение : словарь-справочник / Л. А. Черейский. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1988. – 544 с.

Черкашина, М. Денис Давыдов: «Вальтер Скотт долго обо мне расспрашивал и показывал портрет мой» / М. Черкашина // Литературная Россия. – 1998. – № 43. – С. 12.

«МОЯ ЖИЗНЬ – СРАЖЕНИЕ»

Легендарный поэт-партизан, чьим девизом была эта вольтеровская фраза, стал олицетворением русской доблести для многих поколений соотечественников. Шутка-ли, сам Наполеон в ярости приговорил его к казни. Но не сумел осуществить своим кавалерийским отрядом в 2 тысячи сабель, лишь укрепил молву о непобедимости героя, несмотря на своё численное превосходство.

По оригинальному складу ума, разнообразным талантам, цельности убеждений, широте взглядов, горячему патриотизму Денис Давыдов слыл выдающейся личностью в среде прогрессивных современников. Хотя был недооценён военными историками того времени и как вольнодумец крайне неудобен для царской власти.

Главной его страстью была война, истинным призванием – военное дело, и даже поэзия неразрывно связана с военной стихией. В мирное время – многодетный отец, помещик, отзывчивый товарищ, эрудит, мастер стихотворных каламбуров и острослов, Денис Васильевич пользовался всеобщим расположением и был душою дружеских бесед. Но «загрямят в поле», он всё бросал и спешил под знамёна... «...Мирная и покойная жизнь никогда мне ничего не внушает, мне надо потрясения моральные, и сильные потрясения, и я тогда только поэт», – признается Давыдов в одном из своих писем. Даже уйдя в отставку, он и в мирную жизнь перенёс дух сражений, иначе просто не мог: «Я генерал лёгкой кавалерии, то есть существо никогда не стареющее».

До самой кончины Денис Васильевич сохранил изумительную молодость сердца и весёлый нрав, что помогало ему бороться, преодолевать преграды, пройти с победами несколько войн, сражений, славных походов.

Жизнь Давыдова, такая короткая по нынешним меркам (всего 54 года), вместила в себя многое: преданность военному делу и узам товарищества, умение видеть возвышенное и поклоняться красоте, литературные мистификации и военные хитрости, любовь к поэзии и к родному языку. Но главное – служение своему Отечеству, причём не только на поле брани.

Отменил наказания для своих крестьян. Построил школу для их детей, им оказывалась медицинская помощь. Помогал нуждающимся хлебом и деньгами. Заложил прекрасный парк, сад, оранжерею. Строго разбирался с разбойничьими бандами на дорогах, хотя те не помышляли зло лично против него. Геройски боролся с эпидемией холеры.

В памяти потомков он навсегда останется самобытным гением, ни на кого не похожим поэтом, хлёстким сатириком, первоклассным мемуаристом, воином идей.

Давыдов – символ бесстрашия и преданности Родине. Его отвага восхищает, его военные подвиги не забыты, стихи и песни будоражат кровь. Потому что это человек истинно русского духа!

*«Огромна наша мать Россия!
Не разрушится ли, не развеется ли,
не снесётся ли прахом с лица Земли
всё, что ни повстречается
живого и неживого,
на широком пути урагана ...
нашей армии, первую в мире
по своей храбрости, дисциплине
и устройству?
Ещё Россия не подымалась во весь
исполинский рост свой, и горе её
неприятелям,
если она когда-нибудь подыметя!»*

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От составителей</i>	3
<u>Раздел I</u> ГЕРОЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ	6
Верный сын «любезной Отчизны» События ратной и поэтической судьбы Д. В. Давыдова (1784–1839)	8
«Пусть грянет Русь военной грозой, – я в этой песне запевало!» Исторический экскурс	19
Современники о Денисе Давыдове	32
Остался в памяти потомков... (Образ Дениса Давыдова в литературе, музыке, живописи, скульптуре, кино)	39
<u>Раздел II</u> ДЕНИС ДАВЫДОВ.	
Творчество, друзья и музы	43
Литературный час «Златая лира стойкого бойца» (Поэзия, проза и публицистика Дениса Давыдова)	44
Устный литературный журнал Он завещал и петь, и побеждать! (К 240-летию со дня рождения героя Отечественной войны 1812 года, поэта Дениса Давыдова)	53
«Моя жизнь – сражение»	76